

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 29 повестки дня:	
Положение на Ближнем Востоке	135

Председатель: г-н Гамильтон Ширли
АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка).

ПУНКТ 29 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На сегодняшнем дневном заседании Ассамблея приступает к рассмотрению пункта 29 повестки дня. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы предложить, чтобы список желающих выступить в прениях по этому пункту повестки дня был закрыт в пятницу, 3 декабря, то есть завтра, в 18 часов. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что предложение принимается.

Предложение принимается.

2. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея возобновляет сегодня обсуждение положения на Ближнем Востоке, увековечение которого представляет собой серьезную угрозу для возможности достижения мира и стабильности в этом районе и угрожает таким образом международному миру и безопасности. Поскольку Генеральная Ассамблея обсуждает это положение, она, без сомнения, знает его масштабы, обеспокоена последствиями его сохранения, понимает маневры, направленные на обструкцию и замораживание мирных усилий под тем или иным предлогом. Поэтому Генеральная Ассамблея, конечно, хорошо понимает свою ответственность, когда она от имени мирового сообщества категорически отвергает все попытки, направленные на продолжение оккупации, на создание препятствий по выполнению решений или продолжение нарушения принципов Устава и игнорирование его целей. Она, безусловно, хорошо понимает свою обязанность проявить инициативу в должное время, если не будет достигнут прогресс в установлении прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и принципами Устава.

3. Египет совершенно явно — и не один раз — демонстрировал, особенно после октябрьской войны 1973 года, решительное намерение добиться

справедливого мира и придерживаться твердой политики участия во всех мероприятиях, которые ведут к осуществлению этой цели. Таковы были его намерения и политика, направленные на то, чтобы уберечь данный район от дальнейшей возможной конфронтации и бедствий войны, которым он подвергается на протяжении 25 лет, то есть с того момента, когда палестинский народ был лишен своих законных прав на самоопределение и независимость самым беспрецедентным в истории образом, особенно в нашу эпоху, когда Устав Организации Объединенных Наций является краеугольным камнем прогресса человечества и его развития.

4. Октябрьская война 1973 года открыла путь к достижению справедливого мира на Ближнем Востоке, поскольку она со всей ясностью продемонстрировала, что чувства превосходства и непобедимости, тщеславия и высокомерия, которые вдохновляют израильских руководителей с 1967 года и руководствуясь которыми они строят свою политику и свои отношения, являются лживыми и оказывают им плохую услугу при решении возникших проблем. Невозможно, чтобы арабские народы смирились с продолжающейся иностранной оккупацией их территорий, отрицанием их прав, желанием других расширять свою территорию за их счет, контролировать их судьбы и тормозить их продвижение к прогрессу. Октябрьская война 1973 года ясно показала, что израильская оккупация не вечна и что только в результате применения силы палестинский народ был вынужден уступить и оказался лишенным своей родины. Мечты оказались пустыми. Оккупация провалилась, провалилось также и то, что ее поддерживало, — был развеян миф о непобедимости Израиля. Всему миру стало ясно, что единственный путь к решению проблемы, к установлению справедливого и прочного мира состоит в том, чтобы положить конец оккупации всех арабских территорий, оккупированных с 5 июня 1967 года, и восстановить национальные права палестинского народа в рамках международной законности, резолюций Организации Объединенных Наций и принципов Устава, в особенности тех, которые касаются суверенитета, территориальной целостности, права на существование и самоопределение.

5. Египет всегда сознавал универсальное стремление к миру при условии, что он будет справедливым и будет построен на прочной основе с должным учетом прав и взаимных обязательств без посягательств на основные принципы международных отношений, из которых наиболее важными

являются принципы суверенитета и самоопределения. Таким образом, 16 октября 1973 года, когда война все еще продолжалась, президент Садат выступил с призывом созвать мирную конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций, в рамках которой все заинтересованные стороны, включая палестинский народ и Израиль, могли бы участвовать в разработке мер по установлению справедливого мира в этом районе. Именно в таких рамках была запланирована и фактически созвана Мирная конференция Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку, и Египет призывает к скорейшему возобновлению работы этой Конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины [ООП], представляющую палестинский народ, с тем чтобы укрепить мир и достичь справедливого решения этой проблемы. По мнению Египта, это является единственным эффективным путем к мирному урегулированию. Мы убеждены в том, что Генеральная Ассамблея, обладающая международным весом и универсальной представительностью, разделяет это мнение. В этом мнении нас поддерживает целый ряд резолюций, которые были приняты Ассамблеей, — резолюций, которые отражают мнение подавляющего большинства государств и народов, образующих международное сообщество, в отношении одной из наиболее важных и сложных проблем, которые стоят перед человечеством в настоящее время. Поэтому мы призываем Генеральную Ассамблею обратиться с просьбой о немедленном возобновлении работы Мирной конференции Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП, в соответствии с резолюцией 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

6. Египет, политика которого направлена на установление справедливого и, следовательно, прочного мира на Ближнем Востоке, считает, что мирные усилия должны осуществляться в рамках Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом и резолюциями. Такой была всегда и такой будет и впредь политика Египта. Мирное решение должно быть найдено в соответствии с резолюциями, принятыми Организацией Объединенных Наций, и в соответствии с принципами Устава, которые запрещают приобретение территорий силой и считают священным принцип самоопределения. Поэтому должно быть ясно, что цели Египта состоят в том, чтобы добиться ухода Израиля со всех без исключения арабских территорий, которые он оккупировал после 1967 года, и обеспечить уважение права палестинского народа на создание независимого государства на палестинской земле. Это два вопроса, в отношении которых не может быть никакой сделки или торга. Сутью мирных переговоров должно быть установление справедливого мира в свете принципов Устава наряду с положением о необходимых международных гарантиях для обеспечения права каждой из сторон на независимое существование, суверенитет и территориальную

целостность, на политическую независимость и самоопределение, на право существовать в рамках признанных в международном плане границ, которые были бы гарантированы и потому безопасны. В этом состоит суть мирных переговоров и по существу суть всех резолюций, которые Организация Объединенных Наций до сих пор приняла по вопросу о положении на Ближнем Востоке, будь то на Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности.

7. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций и ее главные органы — Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея — должны наблюдать за мирными усилиями. Мы всегда должны помнить о том, что Мирная конференция была созвана на основе резолюции 338 (1973) Совета Безопасности и поэтому работала в рамках Организации Объединенных Наций — более конкретно, непосредственно под эгидой Совета Безопасности, поскольку этот вопрос относится прямо к его компетенции. Учитывая все это, важно и необходимо, чтобы Совет Безопасности собрался в должное время, для того чтобы проследить за мирными усилиями и за выполнением резолюций Организации Объединенных Наций, дать новый толчок этим усилиям и положить конец маневрам, направленным на продление или увековечение состояния застоя.

8. В этой связи Генеральный секретарь в начале этого года совершенно правильно признал необходимым возобновить усилия, направленные на то, чтобы положить конец застою в мирных усилиях. Поэтому Генеральный секретарь предложил возобновить свои контакты со всеми сторонами в конфликте, включая ООП, через их представителей при Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, имея в виду провести подготовительную работу для возобновления деятельности, направленной на установление справедливого и прочного мира. То, что Египет поддержал эту инициативу, которая должна рассматриваться в рамках возобновления Мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций, ясно из его ответа Генеральному секретарю. Египет также выразил свою признательность за тот важный шаг, который предпринял Генеральный секретарь, осуществляя контакты с ООП, для достижения той же цели. Эта инициатива представляет собой действительное и строгое выполнение резолюции 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, предусматривающей участие ООП на равной основе с другими сторонами во всех переговорах, направленных на установление мира на Ближнем Востоке.

9. Поэтому делегация Египта призывает Генеральную Ассамблею поддержать инициативу Генерального секретаря и поручить ему и в дальнейшем выполнение задачи по осуществлению новых контактов со сторонами, которых он уведомил своей запиской от 1 апреля 1976 года, имея целью подготовку к созыву Мирной конференции. Генеральный секретарь должен будет представить

доклад о результатах своих усилий и контактов Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее в установленные сроки, поскольку ни при каких обстоятельствах нельзя больше соглашаться на проволочки и обструкционистскую тактику. Именно в таком плане Египет видит процесс возобновления Мирной конференции, что является естественной и признанной в международном плане формой действий для достижения разумного и справедливого урегулирования в этом районе. Кроме того, Египет готов сотрудничать в осуществлении всех инициатив и шагов, направленных на ликвидацию тупика и на то, чтобы положить конец всем попыткам затормозить прогресс в деле созыва Женевской конференции с участием всех заинтересованных сторон и двух сопредседателей Конференции — Советского Союза и Соединенных Штатов, — с тем чтобы затем перейти к серьезным консультациям относительно установления справедливого мира на Ближнем Востоке.

10. Я хотел бы здесь выразить нашу уверенность в том, что сопредседатели Конференции и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должны играть главную роль в деле эффективного продвижения по пути к возобновлению Мирной конференции и выполнению задачи установления справедливого мира на Ближнем Востоке. В этой связи весьма своевременной является самая последняя советская инициатива.

11. В то же время я хотел бы подтвердить нашу убежденность в том, что Соединенные Штаты Америки могут играть значительную и важную роль, оказывая влияние на Израиль в том плане, чтобы заставить его прекратить обструкционистскую тактику и тактику проволочек и действовать позитивно с целью достижения урегулирования. Наша убежденность основана на том факте, что Израиль всегда зависел и по-прежнему полностью зависит от Соединенных Штатов во всех областях своей жизни, особенно в том, что касается укрепления его военной и экономической мощи. Следовательно, страна, которая может предоставить такую помощь, несомненно, обладает средствами и возможностями для оказания влияния на другую сторону, с тем чтобы убедить ее проявить благоразумие и отказаться от бредовых авантур, направленных на экспансию и установление господства. В этом плане Соединенные Штаты уже предприняли позитивные шаги, а именно согласились с заявлением, принятым на основе консенсуса в Совете Безопасности 11 ноября 1976 года¹, в котором выражается решительное сожаление по поводу политики и практики Израиля на оккупированных арабских территориях.

12. Продолжающееся игнорирование Израилем признанных прав палестинского народа, включая его право на самоопределение, — это естественное неотъемлемое право, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций, — представ-

ляет собой серьезное препятствие на пути к миру, которого не удастся добиться или сделать его прочным, если существо проблемы и этот конфликт не будут урегулированы. Этого можно будет добиться только путем восстановления прав палестинского народа. Этот вопрос больше не является только делом самого палестинского народа или только делом арабских народов; это вопрос международной и коллективной ответственности, которая возлагается на всех нас, и наша совесть и история заставят нас ответить за это.

13. Как заявил президент Садат на предыдущей сессии Ассамблеи, «дело палестинского народа является делом любого свободного народа, стремящегося к миру, призывающего к справедливости и признающего закон в качестве арбитра между добром и злом, между правдой и неправдой»².

14. В то время как Египет делает все возможное для того, чтобы ускорить процесс установления справедливого мира, Израиль предпринимает дальнейшие попытки затормозить этот процесс и закрепить свою оккупацию. Неоспоримым доказательством этой безответственной политики Израиля служат насилия и преступления, совершаемые властями Израиля на оккупированных арабских территориях, а также их планы изменить географические черты и демографический состав этих территорий. Такая практика, проводимая Израилем, представляет собой серьезное нарушение международных конвенций, которые Израиль отказывается выполнять, несмотря на единогласно принятые резолюции Генеральной Ассамблеи. Эта практика является лишь частью израильского плана, который, очевидно, нацелен на то, чтобы мешать установлению мира и навязать положение *fait accompli*. Я хотел бы заявить от имени египетского правительства, что мы абсолютно, категорически и полностью отвергаем это. В то же время я заявляю, что упомянутая практика не дает Израилю никаких прав и никоим образом не связывает нас какими-либо обязательствами.

15. Когда Совет Безопасности был создан в ноябре для рассмотрения опасной ситуации, сложившейся на оккупированных территориях в результате израильской практики, он рассмотрел эту практику и учел ее воздействие на мирные усилия. 11 ноября 1976 года Председатель Совета Безопасности от имени Совета огласил достигнутое на основе консенсуса заявление, в котором говорилось, что Совет считает эту практику Израиля незаконной, не имеющей никакого юридического основания и представляющей собой препятствие на пути к миру и что вся эта обструкционистская практика (и все то, что еще может быть выявлено в ближайшем будущем) является лишь звеном в цепи израильских попыток увековечить свою оккупацию и избежать установления мира.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года, документ S/12233.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2388-е заседание.

16. Поэтому делегация Египта официально заявляет о своем отклонении всех таких попыток и настаивает на создании условий, при которых усилия, приложенные для достижения мира, дали бы плодотворные результаты. Во всяком случае выбор для нас ясен. Мы избрали мирное решение, при условии, что это приведет к быстрому, справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке. Это требует созыва Мирной конференции Организации Объединенных Наций в течение первых месяцев нового года и немедленного начала подготовки к этой Конференции. Мы действуем в этом направлении, и мы просим Генеральную Ассамблею от имени международного сообщества принять соответствующую резолюцию и дать необходимые указания. Если обструкционистская тактика и тактика проволочек будут продолжаться, что закроет возможности для политических действий в ближайшем будущем, Египет и арабы начнут освобождать свои территории и восстанавливать свои права, используя для этой цели все средства, которые соответствуют законному праву на самооборону, предусмотренному в Уставе, с тем чтобы вернуть наши территории, защитить наш суверенитет и обеспечить будущее наших детей.

17. Израиль совершит самую большую ошибку, если он вновь станет рабом своей заносчивости, своего высокомерия, своих планов и попыток навязать экспансионистский *fait accompli* арабским народам и государствам и даже международному сообществу в целом. Египет призывает все государства выполнить свою ответственность по обеспечению мира и заявить о своем отклонении и осуждении израильских проволочек и его обструкционистской тактики, а также не предоставлять Израилю никакой помощи, которая бы поощряла его упорство в проведении такой политики, будь то путем его нынешней практики на оккупированных территориях или иным способом.

18. Новый толчок в нынешней ситуации и созыв Мирной конференции Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку как можно скорее для изучения сути проблемы во всех ее масштабах будет главным шагом в этом вопросе. Необходимо незамедлительно начать подготовку к этой Конференции. Участие ООП во всем этом является решенным вопросом, и египетское правительство считает, что все эти вопросы не должны оставаться неопределенными. Поэтому мы просим, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил свой доклад Совету Безопасности в рамках установленного периода времени, с тем чтобы обеспечить эффективность подготовительной работы и поставить вопросы, особенно вопрос о роли Совета Безопасности, в нужные рамки.

19. Справедливое урегулирование на Ближнем Востоке должно включать целый ряд элементов, которые являются обязательными, если мы хотим достигнуть прочного мира, а не просто перемирия в ходе военных действий. Среди этих элементов

самыми главными являются: уход Израиля из всех арабских территорий, оккупированных с 1967 года; восстановление национальных и законных прав палестинского народа; обеспечение гарантий права всех народов в данном регионе жить в мире в рамках их признанных границ. Все это соответствует принципам Устава и резолюциям Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

20. В заключение я хотел бы от имени нашей страны выразить признательность тем народам и правительствам, которые постоянно поддерживают права арабов, отвергают израильскую агрессию и требуют положить конец этой агрессии для установления справедливого мира в этом районе.

21. Мы будем продолжать действовать в рамках системы Организации Объединенных Наций и выносить наши проблемы на рассмотрение представителей народов мира, надеясь на их поддержку, ибо в вопросах войны и мира Организация Объединенных Наций является органом для осуществления действий. Мы видим в принципах Устава основной закон, от которого мы не должны отступать, а в резолюциях Организации Объединенных Наций — план, которого мы должны придерживаться и который мы должны выполнять, чтобы добиться справедливого мира на Ближнем Востоке.

22. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Всего 10 дней назад Генеральная Ассамблея завершила дискуссию по палестинскому вопросу и в конце этой дискуссии она приняла подавляющим большинством голосов доклад и рекомендации Комитета 20-ти по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Она также обратилась к Совету Безопасности с просьбой принять необходимые меры, в соответствии с возложенными на него по Уставу Организации Объединенных Наций обязанностями, для претворения в жизнь рекомендаций Комитета [резолюция 31/20].

23. Сегодня Генеральная Ассамблея приступает к обсуждению ближневосточной проблемы. Эта проблема возникла одновременно с палестинским вопросом и является непосредственным результатом той трагедии, которая выпала на долю палестинцев в 1947 году, когда их родина была разделена и они были изгнаны со своей земли и из своих домов и превращены в группу беженцев численностью более трех миллионов человек, живущих в лагерях в условиях угнетения, оккупации и иностранного господства.

24. Однако эти два вопроса представляют собой не только прямое следствие трагедии палестинского народа, обсуждаемой Генеральной Ассамблеей на каждой ее сессии. Совсем недавно Специальный политический комитет завершил обсуждение вопроса о палестинских беженцах, а Генеральная Ассамблея приняла пять резолюций [резолюции 31/15 A—E]: об оказании помощи палестинским беженцам, о помощи лицам, кото-

рые покинули Палестину в результате военных действий 1967 года, о финансировании Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), о возвращении лиц, перемещенных с 1967 года, и о положении палестинских беженцев в полосе Газа. Только сегодня утром Специальный политический комитет завершил также рассмотрение вопроса о расследовании затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных арабских территорий. Он принял четыре проекта резолюций [резолюции 31/106 A—D], в которых выражается сожаление по поводу этой деятельности Израиля, осуждается насаждение еврейских поселений и умышленное разрушение Израилем сирийского города Кунейтра. Он подтвердил, что четвертая Женевская конвенция применима в отношении оккупированных арабских территорий, и выразил сожаление по поводу того, что Израиль продолжает нарушать эту Конвенцию.

25. Не следует также забывать о том, что Совет Безопасности многократно обсуждал вопрос о проведении Израилем репрессий и экспансионистской политики в оккупированных арабских территориях. 11 ноября 1976 года в заявлении, одобренном путем консенсуса, Совет осудил такого рода деятельность. И наконец, я хочу напомнить о том, что эти вопросы неоднократно рассматривались Генеральной Ассамблеей, которая всегда осуждала сионизм во всех его проявлениях, в том числе расизм, а также сотрудничество между Израилем и расистским режимом Южной Африки.

26. Представитель Израиля протестует и выражает удивление по поводу того, что в последнее время Генеральная Ассамблея, ее главные комитеты и Совет Безопасности прилагают так много усилий и тратят так много времени, рассматривая вопрос о деятельности Израиля и о последствиях его агрессии, экспансии и расизма. Дело в том, что из всех других членов Организации Объединенных Наций — а их сейчас 145 — никто не нарушает Устава и резолюций Организации Объединенных Наций так, как это делает Израиль. Израиль осуждали и порицали гораздо чаще, чем всех других членов Организации Объединенных Наций, вместе взятых, начиная с момента создания данной Организации более 31 года назад.

27. Почему же все это имеет место в Организации Объединенных Наций? Почему то же самое происходит в специализированных учреждениях и других международных органах? Почему Израиль столь единодушно осуждают — и в Комиссии по правам человека, и во Всемирной организации здравоохранения, и в Международной организации труда, и в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и в десятках других международных организаций?

28. Причина кроется в самом характере Израиля как расистского экспансионистского образования. И это ни для кого не является секретом, даже для традиционных друзей Израиля в Северной Америке и Западной Европе, друзей, которые были введены в заблуждение в отношении Израиля.

29. Сионисты слишком долго обманывали общественное мнение. Они использовали в своих интересах острые угрызения совести у народов Европы, вызванные постоянными разговорами об угнетении, геноциде и несправедливости, которым подвергались евреи в западном мире. Таким образом они вызвали к себе жалость и поддержку этих народов, используя фальшивый сионистский лозунг «земля без народа для народа без земли», а также легенду о «бродячем еврее», чье существование находится под угрозой, который подвергается угнетению и дискриминации и которому отказывают в праве на существование.

30. Однако была ли на самом деле Палестина «землей без народа»? И прибыли ли сионисты в этот район мира затем, чтобы спастись от угнетения и дискриминации, или затем, чтобы осуществлять дискриминацию и угнетение?

31. Когда английский сионистский писатель Израэль Зангвилл распространил в 1901 году свою грубую ложь в статье «Возвращение в Палестину»³, заявив, что «земля без народа должна быть отдана народу без земли», в Палестине в то время находилось более полумиллиона жителей, в том числе больше 460 000 мусульман и арабов-христиан, составлявших около 91 процента всего населения. Там было только 47 000 евреев, что составляло около 9 процентов всего населения.

32. Однако Зангвилл признал свою ложь двадцать лет спустя, когда в своей книге «Голос Иерусалима», опубликованной в 1920 году, он написал:

«Однако существует проблема, от которой сионисты не смеют отвернуться, хотя им вряд ли хочется смотреть правде в глаза. В самой Палестине уже есть ее население. Пашалик Иерусалима сейчас обладает вдвое большей плотностью населения, чем Соединенные Штаты: на каждую квадратную милю там приходится 52 человека, причем евреи не составляют и 25 процентов; поэтому мы должны быть готовы либо мечом изгнать владеющие землями племена, как это делали наши предки, либо попытаться решить проблему многочисленного чужеродного населения...»⁴.

33. По сути дела, Палестина никогда не была необитаемой землей. На протяжении многих веков Палестина являлась Святой землей для трех

³ Israel Zangwill, „The Return to Palestine“, *New Liberal Review*, II (December 1901).

⁴ См. Israel Zangwill, *The Voice of Jerusalem* (London, William Heinemann, 1920), p. 88. Оратор приводит цитату на английском языке.

почитаемых религий. Она была населена сотнями тысяч людей, подавляющее большинство которых составляли арабы, особенно в течение последних 14 столетий.

34. Когда Герцль в 1896 году разработал концепцию еврейского государства, там находилось 453 000 арабов и всего 47 000 евреев.

35. Во время провозглашения декларации Бальфура в 1917 году там было 642 000 арабов и 58 000 евреев.

36. Когда английское правительство-мандатарий проводило первую перепись населения в Палестине в 1922 году, все население насчитывало 757 182 человека, из которых 88 процентов составляли мусульмане и христиане-арабы и только 11 процентов — евреи.

37. Несмотря на массовую иммиграцию евреев, наводнявших Палестину, как законно, так и незаконно, при потворстве английской управляющей власти, когда в 1931 году была проведена вторая и последняя перепись населения, было обнаружено, что число жителей в Палестине составляло 1 033 314 человек, из которых 83 процента были арабы, а 17 процентов — евреи.

38. Массовая иммиграция евреев продолжалась в течение последующих 15 лет, и накануне принятия резолюции о разделе в 1947 году [резолюция 181 (II)] численность населения Палестины достигла приблизительно 2 миллионов человек, причем две трети составляли арабы и только одну треть — евреи.

39. Таким образом, до последних 50 лет (в течение которых Палестина явилась объектом сионистского заговора, завершившегося созданием Израиля) Палестина оставалась землей, населенной в подавляющем большинстве мусульманами и христианами-арабами.

40. Точно так же, как Палестина никогда не была «землей без народа», так и вторгшиеся в нее сионисты не были безобидными беженцами, бежавшими от угнетения, расовой и религиозной дискриминации.

41. Сионисты прибывали в Палестину с четырех концов света, для того чтобы отнять ее у коренного населения, которое жило на своей собственной земле, под своим собственным небом на протяжении веков, с самого начала истории. Они прибывали в Палестину, чтобы низвести людей, которые не совершили никакого преступления, до статуса беженцев, безземельных и бездомных.

42. Сионисты вынашивали план этой трагедии палестинского народа с того времени, когда они начали плести свой гнусный заговор, с тем чтобы ограбить палестинцев и отнять у них землю. Теодор Герцль, основоположник политического сионизма, признал это в своих мемуарах, заявив:

«Мы намерены тайком переправить бедное население через границу, предоставляя ему

работу в странах перемещения, но не давая ему никакой возможности работать в нашей стране»⁵.

43. Сионисты подтвердили эту цель на первом сионистском конгрессе, состоявшемся в Базеле в 1897 году, и с тех пор они продолжали действовать для достижения этой цели. В 1917 году в декларации Бальфура было подтверждено создание национальной родины для евреев в Палестине, и Палестина была спешно передана под английский мандат. Это было предусмотрено в документах мандата. Сотни тысяч еврейских иммигрантов вторглись в Палестину. Они продолжали действовать, склоняя на свою сторону и покупая глав государств и политических лидеров, до тех пор пока не добились успеха — раздела Палестины согласно резолюции 1947 года и образования «Еврейского государства» на большей части палестинской земли, отторгнутой у палестинцев. Они всегда старались избавиться от коренных арабов, используя для этого все средства оказания давления и террора. В этом заключался их план еще до раздела Палестины. В 1943 году они обратились к американскому президенту Рузвельту с просьбой поддержать принятую сионистской организацией годом ранее Билтморскую программу, для того чтобы открыть двери для неограниченной еврейской иммиграции в Палестину и для перемещения палестинских арабов в Ирак.

44. После совершения агрессии в июне 1967 года Израиль оккупировал остальную часть территории Палестины, Голанские высоты и Синай, и сионисты продолжали осуществлять свой экспансионистский план изгнания арабов с их земли, создания там еврейских поселений и заселения их сионистскими агрессорами.

45. Великий еврейский философ Ахад Хаам предвидел те страдания, которые должны были перенести палестинские арабы вследствие алчных устремлений сионистских колонизаторов. Он сказал:

«Вчера в Базеле я одиноко сидел среди моих собратьев, как плакальщик на свадьбе... Этот новый прилив энтузиазма является искусственным, а результатом предательских надежд будет отчаяние... Спасение Израиля свершится через пророков, а не через дипломатов... Для меня ясно одно: мы уничтожили гораздо больше, чем мы создали»⁶.

46. Несколько лет спустя, когда Ахад Хаам жил в Палестине и собственными глазами видел последствия сионизма и его преступлений против арабского населения Палестины, он писал в газете «Гаарец»:

«Наш народ не хотел участвовать в этой варварской жизни... Что мы можем сейчас сказать, если это истинная правда? — об убийстве ни в чем не повинных арабов — Бог мой,

⁵ Оратор приводит цитату на английском языке.

⁶ То же.

неужели это цель? Неужели это цель, к которой стремились наши отцы и во имя которой страдали все поколения? Неужели это мечта „Возвращение к Сиону“, чтобы обогреть свою землю кровью невинных?.. А теперь Бог обрек меня на то, что я должен видеть собственными глазами, что я явно ошибался... Если это „Мессия“, тогда я не хочу видеть Его прихода...»⁷.

47. В начале 1961 года «Нер», ежемесячник, публикуемый в Иерусалиме ассоциацией «IHUD», писал, выражая точку зрения философа Мартина Бабера:

«Лишь внутренняя революция может иметь силу излечить наш народ от его страшной болезни — беспричинной ненависти (к арабам). Это решение непременно погубит нас. Только тогда старики и молодежь на нашей земле осознают, насколько велика наша ответственность перед этими несчастными арабскими беженцами, в чьих городах мы поселили евреев, которые прибыли издалека; чьи дома мы унаследовали; чьи поля мы теперь засеваем и собираем урожай, из чьих фруктовых садов мы собираем плоды и виноград; в чьих городах, которые мы ограбили, мы создаем центры просвещения, благотворительные учреждения и церкви, в то время как мы болтаем и восторженно говорим о том, что мы „библейский народ“ и „свет нации“»⁷.

48. Эта вопиющая несправедливость, от которой страдает палестинский народ, совершена сионистскими оккупантами и является единственной и непосредственной причиной возникновения арабо-израильского конфликта, который в настоящее время называют проблемой Ближнего Востока. Этот конфликт начался тогда, когда Палестина была разделена и расистское «Еврейское государство» было искусственно создано в сердце Палестины.

49. До 1947 года не было никакого арабо-израильского конфликта, но был сионистско-палестинский конфликт. До 1947 года не было кризисов на Ближнем Востоке, поскольку «Израиль» еще не был насажден путем агрессии и несправедливости в самом сердце Ближнего Востока.

50. Эта истина, которая состоит в том, что трагедия Палестины является главной причиной кризиса на Ближнем Востоке и арабо-израильского конфликта, стала фактом, который признан всем миром, за исключением, разумеется, Израиля.

51. Представитель Израиля еще раз повторил свои лживые аргументы, когда он утверждал в выступлении от 18 ноября 1976 года, во время дискуссии по вопросу о Палестине [70-е заседание], что сутью арабо-израильского конфликта никогда не был ни вопрос о палестинских арабах, ни вопрос о территориях, оккупированных Израилем.

⁷ То же.

52. Поистине странно, что сионисты слепы (или делают вид, что слепы) до такой степени, ибо если судьба палестинского народа и судьба территорий, оккупированных израильскими войсками, не представляют собой сути проблемы Ближнего Востока, то в чем же ее суть?

53. В течение многих лет арабы повторяли, что два единственных условия для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке заключаются в признании Израилем национальных прав палестинского народа и уходе Израиля со всех территорий, которые он захватил в результате агрессии 1967 года.

54. Арабы не навязывали никаких других условий, с тем чтобы положить конец ближневосточному конфликту и восстановить мир. Если бы не было нарушений Израилем прав палестинского народа, если бы не оккупация им территории этого народа, а также соседних египетской и сирийской территорий в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюций этой Организации, то не было бы никакого конфликта и кризиса в этом районе.

55. Наилучшим доказательством того факта, что ближневосточная проблема является непосредственным следствием проблемы палестинского народа, служит то, что состояние войны и конфликта между Израилем и арабскими странами продолжается и длится с 1947 года по 1967 год — другими словами, в течение 20 лет. Еще до того, как какая-либо часть египетской или сирийской территории была оккупирована Израилем, израильская агрессия уже имела место в силу усугубления конфликта, который нарастал и который достиг своей кульминации против арабских государств в 1967 году. Но война 1967 года не была началом конфликта. Мы можем сказать также, что уход Израиля с сирийской и египетской территории не будет сам по себе достаточным, чтобы ликвидировать причины ближневосточного конфликта. Необходимо также положить конец израильской агрессии в отношении палестинского народа. Палестинский народ должен вернуться на свою родину и осуществить свое право на суверенитет, независимость и самоопределение на своей собственной земле, согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим резолюциям.

56. Эта истина стала абсолютно ясной для подавляющего большинства народов и государств, и народы одобряют ее. Чтобы доказать это, достаточно сослаться на выступления 50 государств, которые приняли участие в прениях Совета Безопасности в начале этого года по ближневосточной проблеме, включая палестинский кризис, прения, в которых участвовала и ООП в соответствии с резолюцией 381 (1975), которая была принята по инициативе Сирийской Арабской Республики, когда был возобновлен мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООНН).

57. В ходе прений, которые прошли в этом и прошлом году, стало очевидно, что мир понимает,

что мы никогда не сможем достичь справедливого и мирного урегулирования на Ближнем Востоке, если не будет решена проблема Палестины и если народу Палестины не будет предоставлена возможность осуществить свои неотъемлемые национальные права. Действенность принципов, заложенных в проекте резолюции S/11940⁸, которая была бы принята Советом Безопасности в конце этих прений, если бы Соединенные Штаты не наложили вето, стала единственной основой для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Большинство стран, которые искренне стремятся помочь установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, подтвердили это, как подтвердил это и доклад Комитета 20-ти по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа:

«Проект резолюции (S/11940), предложенный шестью членами Совета Безопасности, но не принятый в результате вето, ясно подтвердил неотъемлемые права палестинского народа, а также основные элементы для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что проект резолюции не был принят, он остается наиболее приемлемой основой для мирного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке» [A/31/35, пункт 57]⁹.

58. Если бы Соединенные Штаты не применили вето, Совет Безопасности подтвердил бы в этом проекте резолюции, который, к сожалению, не был принят, следующее:

a) что палестинскому народу должна быть предоставлена возможность осуществить свое неотъемлемое национальное право на самоопределение, включая право на создание независимого государства в Палестине, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

b) право палестинских беженцев, желающих вернуться в свои дома и жить в мире со своими соседями, сделать это, и право тех, кто предпочитает не возвращаться, получить компенсацию за свое имущество;

c) что Израиль должен уйти со всех арабских территорий, оккупированных с июня 1967 года;

d) что должны быть приняты надлежащие меры, чтобы гарантировать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость всех государств этого района и их право жить в мире в пределах безопасных и признанных границ»⁹.

59. Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа подтвердил эти принципы в пункте 52 своего доклада, который я цитировал, а также в рекомендациях, содержащихся в пунктах 68, 69 и 72 этого доклада. Более того, Генеральная Ассамблея, подавляющим большинством одолив 24 ноября 1976 года рекомендации Комитета [резолюция 31/20], подкрепила эти принципы, которые являются прочной основой для установления подлинного мира, и это мнение разделяется громадным большинством государств-членов.

60. Поскольку подавляющее большинство членов международного сообщества признало законные принципы для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, почему же тогда нельзя установить этот мир и кто мешает установлению мира?

61. Какая сторона препятствует установлению мира и предпринимает маневры, с тем чтобы оттянуть время, сохранить положение *fait accompli* и продлить свою оккупацию?

62. Какая сторона подрывает все серьезные меры, направленные на поиски всеобъемлющего решения, и кто изобретает и выдвигает разного рода предлоги и навязывает неприемлемые условия, для того чтобы тормозить любой прогресс во всех усилиях, предпринимаемых в поисках мира с участием всех заинтересованных сторон в этом конфликте? Какая из сторон фанатично пытается аннексировать оккупированные территории, для того чтобы создавать поселения и изменять демографический и культурный характер этих территорий, превращая их в сугубо еврейские территории и ликвидируя на них любые иные элементы — арабские, христианские или мусульманские?

63. Арабские представители неоднократно заявляли и подтверждали, что они признают закон и все, что является законным, и что они никогда не требовали ничего другого, кроме осуществления резолюций Организации Объединенных Наций по вопросу о Палестине и по вопросу о Ближнем Востоке в качестве основы для урегулирования. Но что же делал Израиль?

64. Израиль упорно и постоянно отказывался и продолжает отказываться выполнять какие бы то ни было резолюции Организации Объединенных Наций, даже резолюции, в соответствии с которыми Израиль был создан и принят в члены Организации Объединенных Наций; то же самое можно сказать и о двух резолюциях Совета Безопасности, на которые неоднократно лицемерно ссылался представитель Израиля, с тем чтобы ввести в заблуждение других, и при этом не прилагая никаких серьезных усилий по осуществлению положений этих резолюций. Сионисты не жалеют усилий, чтобы исказить и извратить эти две резолюции — 242 (1967) и 338 (1973), и они без всякого стыда поступают таким образом, стремясь избежать выполнения обязательств, налагаемых на Израиль этими двумя резолюциями.

65. Резолюции Организации Объединенных Наций в общем призывают стороны принять конкретные

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за январь, февраль и март 1976 года.

⁹ Оратор приводит цитату на английском языке.

и определенные меры по обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и для решения палестинского вопроса, однако Израиль не признает никаких этих мер, за исключением одной, которая, по мнению Израиля, позволила бы ему сохранить арабские территории, захваченные путем насилия и агрессии. Среди более 240 резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, Израиль признает лишь резолюцию 242 (1967), из которой он выбирает один-два пункта, которые он толкует в своих интересах.

66. Например, сионисты ничего не могут сказать о первом принципе, подтвержденном резолюцией 242 (1967), а именно о недопустимости приобретения территории с помощью силы; Израиль преднамеренно искажает этот текст и неправильно толкует принцип, изложенный в пункте 1 этой резолюции, а именно — о возвращении Израилем территорий, оккупированных им в результате конфликта 1967 года; Израиль утверждает, что такое возвращение отнюдь не означает возвращения всех территорий, оккупированных во время конфликта; он означает лишь возвращение части их. Это смехотворное и нечестное толкование. Оно свидетельствует об империалистической психологии, поскольку принцип недопустимости приобретения территории с помощью силы не допускает какого-либо частичного выполнения или какого-либо исключения. Все, что запрещается в целом, недопустимо и частично, и то, что относится к целому, относится к любой составной части целого, так как воровство есть воровство, независимо от того, исчисляется ли число жертв тысячами или миллионами. Более того, Моше Даян сам признал, что Израиль был обязан уйти со всех территорий, оккупированных в 1967 году, в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности; выступая на закрытом заседании кнессета 19 июня 1968 года, он заявил, по сообщению газеты «Давар»:

«Совет Безопасности вполне определенно решил, что Израиль должен уйти с оккупированных территорий и остаться в границах, существовавших на 4 июня 1967 года. Бессмысленно играть словами и пытаться толковать резолюцию Совета Безопасности каким-либо иным образом.

Израиль должен следовать резолюции Совета Безопасности, в которой содержится ясный призыв оставаться в рамках границ, существовавших на 4 июня»¹⁰.

Это не мои слова, это слова Моше Даяна, тогдашнего министра обороны Израиля.

67. Парадоксально, что Израиль, — который развязал три агрессивные и экспансионистские войны против арабов в течение 20 лет и который сотни раз совершал нападения, вторгаясь на территории арабских государств и расширяя свою территорию с помощью насилия и агрессии, — постоянно го-

ворит о положениях резолюции 242 (1967) относительно уважения суверенитета, независимости и права каждого государства в этом регионе жить в рамках безопасных и признанных границ.

68. Можно сказать, что единственный, кто извлек выгоду из этих положений, был Израиль; в самом деле, формула «каждое государство данного района» означает для сионистов только одно государство — Израиль, а слова «безопасные и признанные границы» для сионистского образования означают границы только одного Израиля. Можно подумать, что это Израиль страдал от агрессии в течение последних 30 лет, а арабские государства нарушали границы, оккупировали территории, создавали поселения и перемещали население.

69. Тем не менее, разве когда-либо Израиль предпринял какую-либо искреннюю попытку выполнить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, несмотря на все недостатки, присущие этому тексту? Разве он реагировал положительно на то, к чему призывает этот текст, а именно к выводу израильских войск и уважению суверенитета и границ всех стран этого региона? Я полагаю, нет необходимости говорить о негативной позиции Израиля в отношении Специального представителя Генерального секретаря, который был назначен в соответствии с пунктом 3 резолюции 242 (1967). Более того, он занимал пассивную позицию в отношении усилий самого Генерального секретаря, предпринимаемых в связи с положениями резолюций 242 (1967) и 338 (1973).

70. Действительно, Израиль никогда не проявлял искренности относительно принятия или готовности выполнить резолюцию 242 (1967); то же можно сказать и в отношении резолюции 338 (1973), которую Израиль, конечно, не хочет выполнять. Действуя таким образом, Израиль всегда мешал созыву Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, которая должна быть проведена в соответствии с этой резолюцией. Кроме того, он упорно отказывается согласиться на участие палестинцев в этой Конференции.

71. Фактически единодушно признано, что палестинская проблема является сутью ближневосточного конфликта и что без справедливого решения этой проблемы будет невозможно установить прочный мир в этом регионе.

72. Резолюция 338 (1973) Совета Безопасности призывает к немедленному выполнению резолюции 242 (1967) и в то же время содержит призыв к переговорам «между заинтересованными сторонами под соответствующей эгидой, направленным на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

73. Таким образом, поскольку решение палестинского вопроса является предварительным условием для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и поскольку Совет Безопасности в резолюции 338 (1973) призывает к переговорам между заинтересованными сторо-

¹⁰ Оратор приводит цитату на английском языке.

нами под соответствующим контролем, с тем чтобы достичь урегулирования, тогда кто более, чем сами палестинцы, заинтересован в решении палестинского вопроса, который является сутью проблемы?

74. Настаивать на созыве Мирной конференции без участия представителей палестинского народа означает то же самое, что просить совершить обряд венчания без участия жениха и невесты. Если действительно существует серьезное и искреннее желание установить справедливый и почетный мир в этом районе, как можно думать об установлении такого мира, пренебрегая палестинским вопросом, который является существом проблемы и непосредственной причиной конфликта?

75. Среди тех препятствий, которые Израиль ставит на пути мира, мы видим отказ Израиля признать право палестинского народа на создание его национального независимого государства на его собственной земле в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Организации, особенно резолюциями о праве на самоопределение.

76. Это неотъемлемое право, признанное Уставом и соответствующими резолюциями — особенно резолюциями 3236 (XXIX), 3376 (XXX) и 31/20 Генеральной Ассамблеи.

77. В действительности право, которое Израиль присваивает себе, с тем чтобы оказывать сопротивление созданию любого, по его словам, «третьего государства в районе между Израилем и Иорданией», является поистине неслыханным, ибо кто дал Израилю право или полномочия решать, что должно или не должно происходить за пределами его границ?

78. Резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины, независимо от ее несправедливости и нарушения прав палестинского народа, является единственной основой, по оценке Организации Объединенных Наций, для создания сионистского образования, поскольку это была именно та резолюция, согласно которой был создан «Израиль». Однако это та же резолюция, которая создала и арабо-палестинское образование — или, вернее, которая разделила палестинскую землю на два государства — Арабское и Еврейское. Следовательно, если Израиль выступает против создания арабо-палестинского образования на палестинской земле, это значит, что Израиль выступает против резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи, согласно которой Организация Объединенных Наций дала Израилю право на официальное существование. Стало быть, если Израиль выступает против существования независимого палестинского государства в Палестине, это означает, что он оспаривает законность резолюции 181 (II), ставя таким образом под сомнение законность резолюции, на основе которой был создан Израиль и в силу которой он называет себя государством.

79. Более того, выступая против создания независимого палестинского государства в Палестине, Израиль нарушает одно из двух условий, на основе которых Израиль был принят в Организацию Объединенных Наций, ибо, согласно положениям резолюции 273 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 мая 1949 года, Израиль взял на себя обязательство выполнять резолюцию 181 (II) о разделе и резолюцию 194 (III) относительно Палестинской согласительной комиссии Организации Объединенных Наций и возвращения палестинских беженцев. Это грубое нарушение Израилем одного из двух условий, на основе которых он был принят в члены Организации Объединенных Наций, влечет за собой серьезные осложнения и последствия в отношении статуса Израиля как члена Организации.

80. В то время, когда Израиль создает так много препятствий на пути к миру, он не шадит никаких усилий для упрочения своего колониального господства на оккупированных арабских территориях, лихорадочно создавая еврейские поселения на этих территориях, заселяя их иностранными колонизаторами-сионистами и усиливая репрессии и угнетение против законного арабского населения, с тем чтобы изгнать его, изгнать население из городов и деревень, а вместо этого создать новые поселения сионистов.

81. К будущему году число еврейских поселений на Голанских высотах, на Западном берегу, в секторе Газа и на Синае достигнет почти 100. Израильские власти больше не скрывают своего намерения поселить 500 000 евреев на оккупированных арабских территориях в течение последующих 10 лет.

82. Организация Объединенных Наций через Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности неоднократно осуждала эту экспансионистскую политику поселений, проводимую сионистским режимом, для того чтобы в корне изменить демографический и культурный характер оккупированной арабской земли, заселив эту землю евреями с целью аннексии и подготовки к созданию «Великого Израиля» — воплощению мечты расистов и колонизаторов.

83. Расистский сионистский план сделать еврейскими арабские территории не ограничивается арабскими территориями, оккупированными с 1967 года; он распространяется на арабские земли Галилеи и другие густонаселенные районы, заселенные арабами, живущими на территории, которая сейчас называется «Израиль».

84. 26 ноября 1975 года в израильской газете «Маарив» была опубликована статья о сионистском плане создания целого еврейского города в Галилее; при этом указывалось, что г-н Абба Эбан, член кнессета и бывший министр иностранных дел Израиля, предложил план по созданию нового города в Галилее, который будет заселен и финансируван евреями из Соединенных Штатов.

85. Эти еврейские поселения, которые лихорадочно создавались на оккупированных арабских территориях либо уже давно, либо в последнее время, разоблачают империалистическую политику создания поселений, проводимую сионистским образованием, и доказывают, что Израиль не имеет никакого желания жить в мире или мирно сосуществовать со странами и народами этого района. Создание еврейских поселений на арабских территориях является грубым и опасным нарушением Женевских конвенций, особенно четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, подписанной 12 августа 1949 года, участником которой является и Израиль, но которую он нарушает ежедневно и отказывается применять ее в отношении оккупированных арабских территорий.

86. Среди тех документов, в которых за последнее время осуждалась эта израильская политика колонизации, я хотел бы упомянуть заявление, которое было единодушно принято Советом Безопасности 11 ноября 1976 года, резолюцию ЮНЕСКО и резолюции Специального политического комитета, принятые сегодня утром.

87. Израиль, отказываясь выполнить резолюции Организации Объединенных Наций, в том числе резолюции, принятые главными органами, а именно Генеральной Ассамблеей, Комиссией по правам человека, Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и трехсторонним Специальным комитетом по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий, — высказывает недовольство по поводу того, что большинство государств — членов этих органов не имеет дипломатических отношений с Израилем и что эти органы относятся к Израилю с предубеждением.

88. Израиль занял такую же вызывающую позицию и в отношении последнего консенсуса, достигнутого Советом Безопасности, хотя большинство членов Совета Безопасности поддерживают дипломатические отношения с Израилем и многие из них считаются друзьями Израиля.

89. В связи с этим консенсусом в Совете Безопасности министр иностранных дел Израиля Игал Аллон, как сообщило израильское радио, заявил 17 ноября следующее:

«...этот консенсус был несправедливым, вводящим в заблуждение, наносящим ущерб как с точки зрения его содержания, так и в отношении времени его принятия. Израиль решительно отвергает его. Что касается нас, то для нас он не существует»¹¹.

90. В кнессете Аллон выступил с нападками на всех членов Совета Безопасности и в особенности на друзей Израиля, заявив следующее:

«... кто бы ни прикладывал руку к резолюциям или к консенсусу такого рода — и это в особенности относится к друзьям Израиля в Сове-

те, — он берет на себя большую ответственность. Они несут ответственность за создание иллюзий в арабском мире в отношении того, что есть возможность осуществить положения этого жалкого консенсуса»¹¹.

91. Это разоблачает ложь Израиля по поводу того, что он выступает против резолюций и рекомендаций различных органов Организации Объединенных Наций якобы потому, что эти органы относятся к нему, как он заявляет, с предубеждением, или потому, что большинство их членов относятся к нему враждебно. Нынешний состав Совета Безопасности отнюдь не подтверждает этой лжи. Тем не менее Израиль занял такую же позицию и в отношении единогласно принятой декларации, отвергающей и осуждающей такую практику; такова, на мой взгляд, обычная позиция Израиля в отношении любой рекомендации или резолюции, направленных на то, чтобы положить конец его агрессии и его расистской практике.

92. Дело в том, что ложное чувство расового и религиозного превосходства, которое вдохновляет сионистов, побуждает их выступать против любой критики сионистской политики, потому что любая критика сионистской практики рассматривается ими как критика юдаизма и, следовательно, как антисемитская. Израиль, как считают сионисты, выше всякой критики. Ибо пока Израиль является «государством евреев», любая критика его политики и практики является нападками на еврейскую религию и, следовательно, актом антисемитизма. Другими словами, Израиль, по их мнению, является сверхгосударством, пользующимся таким иммунитетом, которым не пользуется ни одно государство в мире, даже Ватикан, против которого Израиль не колеблясь выступил с нападками, когда Ватикан не одобрил его сионистских планов, особенно в отношении Иерусалима.

93. Израиль боится мира, потому что знает, что мир может быть основан только на справедливости. Израиль боится справедливости, поскольку знает, что, если справедливость покоится на твердой основе, это положит конец осуществлению его расистских экспансионистских планов по аннексированию арабских земель и полному стиранию с лица земли арабского народа Палестины.

94. Израиль так боится мира, что его постоянный представитель на два дня задержал проведение заседания Совета Безопасности в начале этой недели, опасаясь, что резолюция 398 (1976) Совета Безопасности от 30 ноября 1976 года относительно возобновления мандата ООН на Голанских высотах может заключать в себе то, что Израиль считает опасным для себя и угрозой для своей безопасности.

95. Представитель Израиля, который собирается выступать вскоре после меня и который будет повторять свою ложь о мире и о своем стремлении к миру, безуспешно пытался помешать включению

¹¹ Оратор приводит цитату на английском языке.

в упомянутый доклад следующей маленькой фразы во втором пункте преамбулы: «...и срочная необходимость продолжать и укреплять такие усилия»¹², означающую, конечно, усилия, направленные на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Представьте, какой опасной является эта фраза для Израиля!

96. Есть еще один пункт, объявить о котором представитель Израиля также пытался помешать Совету Безопасности в течение двух дней. Эта опасная бомба, которая до такой степени напугала Израиль, является всего лишь следующей фразой, взятой из доклада Генерального секретаря в связи с вопросом о СОООНР:

«Несмотря на нынешнее затишье в израильско-сирийском секторе, не может быть сомнения в том, что положение на Ближнем Востоке будет оставаться неустойчивым и потенциально опасным, если не будет достигнут реальный прогресс на пути к справедливому и прочному урегулированию проблемы во всех ее аспектах»¹³.

97. Такова вторая страшная фраза, так испугавшая Израиль. В течение двух дней Израиль пытался помешать включению этой фразы в решение, принятое Советом Безопасности.

98. Тем не менее Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 398 (1976) о продлении мандата СОООНР еще на шесть месяцев. Во втором пункте преамбулы этой резолюции, который был сохранен, несмотря на возражение Израиля, отмечаются «усилия, предпринятые для установления прочного и справедливого мира в районе Ближнего Востока», а также неотложная «необходимость продолжать и активизировать такие усилия». В то же время Председатель Совета выступил с дополнительным официальным заявлением от имени всех членов Совета, в котором он предупредил о том, что в этом районе существует неустойчивое и потенциально опасное положение. Это заявление, принятое в результате консенсуса и изложенное в документе S/12247 от 30 ноября 1976 года¹⁴, дополняет резолюцию 398 (1976). В этом заявлении Совет Безопасности одобряет точку зрения Генерального секретаря.

99. Дело в том, что Израиль в своих экспансионистских планах, направленных на аннексию оккупированных арабских территорий, всегда стремился со времени создания СОООНР на Голанских высотах и ЧВС ООН на Синае сохранить эти силы на неопределенный срок и продлевать их мандат в рабочем порядке, автоматически, не прилагая в течение срока действия каждого мандата каких-либо серьезных усилий для обеспечения мира и выполнения резолюций Орга-

низации Объединенных Наций. Это выглядело бы так, как будто войска Организации Объединенных Наций располагаются на оккупированных арабских территориях для того, чтобы служить прикрытием для израильской оккупации и дать возможность Израилю не принимать необходимых мер для замены этих солдат, расположенных вдоль линии прекращения огня, своими солдатами, а также для того чтобы Израиль мог превратить свое агрессивное присутствие в совершившийся факт.

100. Но терпение Сирии, Египта и всего международного сообщества не безгранично. Члены Совета Безопасности в целом отвергли эти маневры и планы Израиля и отвергли также идею о возобновлении мандата СОООНР и ЧВС ООН в рабочем порядке, что служило бы интересам израильских агрессоров, которые хотят выиграть время, сохранить навечно свое присутствие в этих территориях и закрепить статус-кво.

101. В тот момент, когда было принято решение о продлении мандата СОООНР, правительство Сирии опубликовало следующее заявление:

«Мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СОООНР) истекает в конце этого месяца. В ответ на призывы со стороны дружественных и миролюбивых государств и на усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Сирия в прошлом соглашалась на возобновление мандата этих Сил, с тем чтобы обеспечить в то время возможность для осуществления международных усилий в целях достижения подлинного прогресса на пути к миру. Однако из-за упорного отказа Израиля выполнить резолюции Организации Объединенных Наций этот прогресс достигнут не был. В результате в данном районе вновь создалась ситуация «ни войны, ни мира», а Ближний Восток оказался на перепутье, что привело таким образом к усилению напряженности и к уменьшению возможностей для достижения справедливого и прочного мира, что чревато взрывом, создающим угрозу международному миру и безопасности. Несмотря на такое положение, возникшее из-за нетерпимости Израиля, по-прежнему предпринимаются международные усилия для достижения всеобъемлющего решения конфликта на Ближнем Востоке. Сирия отвечала на эти усилия чаще всего положительно, предоставляя, таким образом, международному сообществу более широкие возможности для активизации усилий в целях установления справедливого и постоянного мира на основе полного ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий и обеспечения гарантий для неотъемлемых национальных прав палестинского народа. Следует надеяться, что эти возможности не будут утрачены, ибо арабские страны, которые во многих случаях продемонстрировали свое желание достичь справедливого мира, не могут оставаться спокойными, наблюдая, как Израиль упорно попирает

¹² То же.

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года, документ S/12235, пункт 32.

¹⁴ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года.

волю Организации Объединенных Наций и лишает арабский народ Палестины его прав, как об этом говорится в многочисленных резолюциях и документах Организации Объединенных Наций, последним из которых было принятое несколько дней назад Советом Безопасности единодушное заявление, в котором решительно осуждалась практика Израиля на оккупированных арабских территориях и отмечалось, что она является препятствием для достижения мира.

Сирийская Арабская Республика, руководствуясь принципиальной позицией и стремясь к тому, чтобы международные усилия завершились установлением справедливого и прочного мира на основе вышеупомянутых принципов, приняла решение продлить мандат СООННР еще на один шестимесячный период, вновь подтвердив таким образом, что оно сознает свою национальную и международную ответственность и надеется, что на этот раз международное сообщество возьмет на себя ответственность и воспрепятствует тому, чтобы Израиль по-прежнему подрывал возможности для установления мира, нарушал Устав Организации Объединенных Наций и игнорировал Организацию Объединенных Наций и ее резолюции по вопросу о Палестине и проблеме Ближнего Востока. Однако Сирия не может, между тем, согласиться — и она это делает из чувства полной солидарности со своими дружественными арабскими государствами — с бесконечной оккупацией Израилем арабских территорий и его упорной политикой лишения палестинского народа его прав» [A/31/345-S/12237, приложение].

102. Таковы причины и соображения, побудившие Сирию откликнуться на призыв братских и дружественных стран, а также на усилия Генерального секретаря г-на Вальдхайма. Сирия продемонстрировала свою добрую волю и свое искреннее желание добиться мира в этом районе, предоставив новую возможность для проведения международных усилий с целью установления мира.

103. Я предупреждаю Израиль против любых попыток исказить эту новую мирную инициативу Сирии, согласившейся на продление мандата СООННР еще на шесть месяцев, или попыток использовать этот период для того, чтобы помешать поискам мира и сохранить политику совершившегося факта.

104. Мы никогда не согласимся с тем, чтобы Израиль продолжал использовать в своих интересах добрые намерения и мирные инициативы арабов. Если Израиль будет продолжать проводить ту же политику проволочек, то его усилия будут обречены на провал.

105. Арабские страны хотят мира, основанного на справедливости, поскольку мир без справедливости — это капитуляция.

106. Путь к справедливому миру на Ближнем Востоке — ясен и прост. Нет недостатка в реше-

ниях ближневосточной проблемы. Не хватает только желания выполнить принципы, которые были почти единогласно признаны и одобрены.

107. Эти три принципа, которые представляют собой основу для справедливого и надежного решения этой проблемы, известны всему миру. Если эти принципы будут искренне соблюдаться и применяться в логическом и хронологическом порядке, мы сможем осуществить заветную мечту всех народов этого района: достичь светлого будущего, основанного на мире, справедливости и процветании.

108. Первый принцип — полное освобождение Израилем всех оккупированных арабских территорий, в соответствии с принципом недопустимости приобретения территорий с помощью силы и в соответствии с положениями Устава, резолюциями Организации Объединенных Наций и принципами международного права.

109. Второй принцип — признание за палестинским народом его неотъемлемого права на самоопределение, которого его столь долго лишали, права на возвращение к своим очагам и землям, права на национальную независимость и суверенитет и на создание независимого государства на своей собственной территории в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций.

110. Уважение этих двух принципов и их соблюдение логически и автоматически приведет к осуществлению третьего принципа, на котором должен быть основан справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке, ибо, если оккупация арабских территорий будет прекращена и народ Палестины восстановит свои национальные права во всей их полноте и сможет пользоваться ими, тогда больше не будет никаких причин для конфликта в данном районе, и все народы и государства этого региона будут жить в полном мире и безопасности.

111. Вполне естественно, что если агрессия и оккупация прекратятся и если все народы и государства данного района достигнут самоопределения, независимости и суверенитета, то международные гарантии со стороны Совета Безопасности и его постоянных членов и со стороны Организации Объединенных Наций смогут обеспечить уважение всеми сторонами своих обязанностей и обязательств по Уставу и в соответствии с положениями этих международных гарантий. Народы этого региона смогут тогда приступить к закладыванию прочной основы для прогресса и экономического, социального и культурного развития, с тем чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны и разрушений, ставших уделом этого многострадального района на протяжении более полувека.

112. Именно таков призыв к миру, с которым обращаются арабские государства ко всем тем, кто искренне желает мира. Однако мистификация,

любые обманчивые слова относительно переговоров, любое давление, угнетение и оккупация, любые фальшивые аргументы относительно необходимости положить конец войне в то время, когда Израиль своей оккупацией и своими действиями фактически совершает позорнейшие акты войны на оккупированных территориях, — все это больше никого не обманет, ибо мировая общественность знает теперь два лица Израиля, мировая общественность знает теперь, что израильские действия на оккупированных территориях бесспорно свидетельствуют о лживости его притязаний и аргументов относительно мира, справедливости и существования.

113. Арабы готовы осуществлять и уважать все резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся Палестины и Ближнего Востока, без каких бы то ни было исключений, будь то решения, принятые Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей.

114. Мы призываем представителя Израиля взять на себя такое обязательство. Если он не сделает этого, — а мы уверены, что он этого не сделает, — тогда Генеральной Ассамблее следует определить, кто является агрессором, а кто его жертвой; кто уважает Организацию Объединенных Наций и ее резолюции и кто нарушает их; кто хочет мира, основанного на справедливости, и кто хочет навязать другим свою волю.

115. Арабские государства будут со всей энергией вести свою борьбу за освобождение оккупированных территорий и за возвращение своих погрязших прав. Арабские страны сделают все возможное для мира, но не в ущерб своей безопасности, своему будущему или священному праву защищать себя и свою землю.

116. Сирийская Арабская Республика твердо верит в Организацию Объединенных Наций и в ее Устав. Она верит в полномочия, которыми обладает Организация Объединенных Наций, которая может заставить, если захочет, уважать свой Устав, свои резолюции и может играть конструктивную роль в установлении справедливого и прочного мира в данном районе.

117. В соответствии с этим Сирийская Арабская Республика приветствует два проекта резолюций, подготовленные Группой неприсоединившихся стран, по ближневосточной проблеме. Первый из проектов сосредоточивает внимание на элементах и принципах этого вопроса и на справедливой основе для решения этой проблемы, тогда как второй проект подчеркивает немедленные меры, которые следует принять Генеральному секретарю и Совету Безопасности, а также великим державам, ответственным за усилия по установлению справедливого и прочного мира в данном районе. Мы приветствуем предложение о принятии мер для выполнения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций в надлежащие сроки.

118. Сирийская Арабская Республика, действуя в пределах своих ограниченных возможностей,

вместе с Египтом и другими братскими арабскими странами сотрудничала с группой неприсоединившихся стран и другими дружественными странами в подготовке этих двух проектов резолюций, которые вскоре будут представлены Генеральной Ассамблее. Я не буду повторять на данной стадии то, о чем представитель Египта говорил подробно в отношении положений этих двух текстов. Я лишь скажу, что Сирийская Арабская Республика полностью солидарна с братскими дружественными странами, о которых я говорил, и что она будет искать решения проблемы Ближнего Востока и добиваться позитивных результатов с целью положить конец этому тупику, который Израиль хотел бы увековечить, ибо наша цель заключается в том, чтобы достигнуть справедливого и прочного мира.

119. Мы считаем долгом всех членов международного сообщества — и это отвечает их интересам — присоединить свои усилия к нашим, чтобы достичь целей, к которым мы все стремимся, ибо установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке служит не только интересам народов нашего района, но также интересам мира и безопасности всех народов земного шара.

120. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не хочу в данный момент вступать в какую-либо особую дискуссию по существу вопроса. Я оставляю за собой право позже выразить свое мнение по различным аспектам проблем Ближнего Востока, если в этом возникнет необходимость. Однако я хочу только привлечь внимание к совершенно очевидному факту, что мы опять здесь присутствуем, и спросить представителей, для какой цели мы собрались, поскольку единственный вопрос, который мы должны были задать себе сегодня, следующий: неужели мы приближимся к миру, если проведем еще прения по этому вопросу? Ответ совершенно очевиден: «Нет». Я могу лишь повторить, что имеются два очень серьезных аспекта этих продолжительных и бесконечных прений, посвященных нападкам на Израиль, которые занимают по крайней мере 50 процентов времени этой Ассамблеи.

121. Мы тратим огромные суммы денег, даже если принять во внимание только прямые финансовые последствия каждого из этих прений, насчитывающие миллионы долларов, лишь на то, чтобы услышать арабских представителей и их друзей, которые повторяют свои голословные обвинения против Израиля, не добавляя ничего сколько-нибудь нового, и для того, чтобы услышать ответ израильского представителя без какой-либо оригинальности в каждом таком случае.

122. Бюджет Ассамблеи составляет около 30 миллионов долларов. Предполагается, что расходы на содержание делегаций здесь в ходе Ассамблеи составляют приблизительно такую же сумму. Иными словами, роскошь сосредоточенных нападений на Израиль в течение 50 процентов времени стоит примерно 30 миллионов долларов или больше, чем общий национальный бюджет целого

ряда государств — членов этой Организации. Для какой цели?

123. Деньги, истраченные на эти прения, было бы лучше израсходовать для облегчения участи несчастных в мире, предоставив в то же время сторонам в конфликте возможность решать их проблему в ходе непосредственных переговоров.

124. Здесь я вижу делегации тех стран, которые сталкиваются с наиболее острыми политическими и экономическими проблемами, чьи правительства, видимо, ведут безнадежную борьбу с нищетой, голодом, болезнями, постигшими их население, стран, граждане которых во многих случаях страдают от угнетения, тюремного заключения, пыток, отсутствия свободы и других невзгод...

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я призываю представителя Израиля к порядку и прошу его любезно сотрудничать с Председателем и говорить по ближневосточному вопросу, а не о бедствиях граждан других стран. Я обращаюсь к нему с этим призывом.

126. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы только что заслушали заявление, которое длилось почти два часа, по Ближнему Востоку, и еще одно выступление до этого...

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да, это были выступления по ближневосточному вопросу.

128. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я думаю, г-н Председатель, что мы сами себя должны винить за эту трату времени. Тем не менее, идя навстречу вашей просьбе, я буду продолжать свое выступление.

129. Вместо того, чтобы заниматься неотложными проблемами, затрагивающими сотни миллионов людей в мире, а может быть, и больше, Ассамблея вновь склоняется перед диктатом арабских представителей и выносит на обсуждение вопрос, который мы обсуждали всего лишь на прошлой неделе и в связи с которым в оставшиеся две недели данной сессии Ассамблеи мы должны будем обсудить по крайней мере еще пять проектов резолюций, если не больше.

130. Нет необходимости говорить, что все это делается для того, чтобы обсудить один конкретный аспект ближневосточной проблемы, следуя принципу выборочности, что характерно для данной Организации при обсуждении любого вопроса. Мы будем стараться избегать обсуждения конфликта на Ближнем Востоке, который растерзал на части этот район и который, по заявлению представителя Ливана, обошелся в 50 000 погибших, 100 000 раненых и миллион беженцев. Мы будем игнорировать многочисленные конфликты, которые раздирают Ближний Восток и в результате которых на большинстве границ находятся полностью мобилизованные армии, противостоящие друг другу на границах между арабскими государствами. И все это будет игнориро-

ваться в рамках — заметьте — «прений по ближневосточному вопросу». Нас будут развлекать серии речей, с которыми выступят в первую очередь — согласно имеющемуся в настоящее время списку — делегации арабского и коммунистического блока, речей, содержание которых каждый из нас, присутствующих здесь, знает заранее наизусть и которые не нужно выслушивать вновь. Неужели нам действительно нужно ублажать различные арабские страны, с тем чтобы в один из дней одна из них одерживала верх в Совете Безопасности, другая демонстрировала свою удаль при обсуждении палестинского вопроса, а третья монополизировала Ассамблею в последующие три-четыре дня, чтобы также сказать свое слово в ходе игры в превосходство, которой нас постоянно потчуют? Соглашаясь с подобным положением, Ассамблея просто-напросто удовлетворяет прихоть нескольких арабских политиков, которые хотят выиграть в политическом плане, не считаясь с тем, какое влияние эти прения могут иметь для Ближнего Востока.

131. Я повторяю то, что я говорил на днях. Нефтедобывающие арабские страны вместе взятые вносят лишь 0,99 процента — меньше 1 процента — в бюджет Организации Объединенных Наций, и за этот до смешного маленький взнос по сравнению с их доходами они монополизируют более 50 процентов времени Ассамблеи своими бредовыми измышлениями по адресу Израиля.

132. Сколько времени данная Организация может позволять себе такую роскошь? Эта напрасная трата времени продолжает иметь место за счет тех проблем, которые являются жизненно важными для всего мира и его благосостояния. Мы не продвигаем вперед ни на дюйм дело мира на Ближнем Востоке, молчаливо соглашаясь с такого рода прениями.

133. Вопрос, который все мы должны задать, если мы искренне стремимся к миру на Ближнем Востоке, заключается в следующем: разве ничемное крикливое состязание, занимающее 50 процентов времени Ассамблеи, приблизит хоть на дюйм Ближний Восток к миру? Если да, то у меня нет возражений, но все здесь знают, как и я, что это не так. Наоборот, это уводит данный район от мира, поскольку это имеет целью утопить вопросы в потоке злобной риторики. Мы имеем прекрасный пример в этом плане, слушая пространное, повторяющееся заявление Сирии, которое было сделано сегодня днем.

134. На прошлой неделе в последних прениях по данному вопросу представитель Соединенных Штатов г-н Скрэнтон заявил:

«Вновь и вновь те же самые ораторы говорят одно и то же, и ни одно из этих многословных риторических заявлений ни на шаг не продвинуло вперед переговоры» [76-е заседание, пункт 85].

135. Озабоченность вызывает также тот факт, что Генеральная Ассамблея сознательно и наме-

ренно старается подорвать авторитет Совета Безопасности.

136. Совет Безопасности выработал две резолюции, которые дают основу, по мнению правительства Израиля, для переговоров о достижении справедливого и прочного мира. Эти резолюции были приняты государствами, являющимися сторонами в конфликте. В резолюции 338 (1973) Совета Безопасности содержится призыв к государствам — участникам конфликта 1973 года «начать немедленно после прекращения огня практическое выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях». Далее в этой резолюции Совет Безопасности постановляет:

«начать немедленно и одновременно с прекращением огня переговоры между заинтересованными сторонами под соответствующей эгидой, направленные на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

137. В резолюции 242 (1967) Совет Безопасности:

«1. *утверждает*, что выполнение принципов Устава требует установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, который должен включать применение обоих нижеследующих принципов:

- i) вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта;
- ii) прекращение всех претензий или состояний войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению».

В этой резолюции далее подтверждается, в частности, необходимость «обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в данном районе с помощью мер, включающих установление демилитаризованных зон». Я считаю необходимым отметить, что эта резолюция была принята единогласно членами Совета Безопасности на его 1382-м заседании.

138. Эти две резолюции определяют рамки, в пределах которых мы можем продвигаться в направлении переговоров. Если арабские делегации не согласны с основой, изложенной в этих двух резолюциях, то пусть они скажут об этом, и мы будем, по крайней мере, знать их позицию. Если же, напротив, они согласны с ними в качестве основы, то пусть они прекратят изворачиваться, пусть перестанут вести разговоры вокруг и около данного вопроса и вносить каждую неделю вводящие в заблуждение резолюции. Давно пора прекратить все эти сомнительные разговоры; как на днях заявил представитель Соединенных Штатов, мы должны прекратить болтать и приступить к переговорам.

139. У нас имеются две резолюции, принятые всеми государствами — участниками конфликта. Давайте действовать, исходя из них, и давайте прекратим здесь прения.

140. Члены Ассамблеи ознакомились с позицией правительства Израиля, которую вновь подтвердил совсем недавно наш премьер-министр, заявив, что мы готовы к тому, чтобы сопредседатели вновь создали Женевскую конференцию в ее первоначальном виде. Мы на днях узнали — не непосредственно, а через прессу и из выступления перед членами конгресса Соединенных Штатов — о заявлении президента Садата о том, что он готов к созыву Женевской конференции. Если это так, то зачем нам нужно проводить новые прения? Какова их цель? Зачем проводить здесь такие дорогостоящие прения, не дающие практических результатов? Почему бы государствам — участникам конфликта не провести переговоры друг с другом в ходе Конференции?

141. Только на прошлой неделе во время рассмотрения спора о Ганге представитель Египта был очень активен и заявил, что наилучшим средством урегулирования конфликта для двух сторон было бы собраться вместе и урегулировать вопрос и что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций — не форум для таких дискуссий.

142. Позвольте мне заявить о том, что должно стать историческим заявлением: я полностью согласен с представителем Египта. Метод, предложенный им для урегулирования спора о Ганге, является единственно нормальным, цивилизованным средством, с помощью которого споры могут быть урегулированы и который состоит в том, чтобы стороны сели за стол переговоров и обсудили вопрос.

143. Мы здесь слишком много говорим и слишком мало делаем.

144. Около недели назад представитель Иордании в заключение своего выступления сказал то, что я считаю призывом к здравому смыслу — призывом, как он заявил, «отказаться» от прошлого и «заменить танк трактором» [69-е заседание, пункт 52]. Я приветствовал его высказывание и торжественно заявил на этом форуме, что я готов сойти с этой трибуны и с обычной для нас сдержанностью приступить к процессу переговоров друг с другом и примирению. Мой призыв не получил отклика. Мое предложение по-прежнему остается в силе. Моя рука по-прежнему протянута в знак примирения. Если он действительно думает так, как говорит, то давайте, по крайней мере, перед этой Ассамблеей проявим нашу добрую волю и сделаем шаг вперед. Как указал председатель Мао, «марш на тысячу миль начинается с одного шага».

145. На прошлой неделе, на конгрессе Социалистического интернационала в Женеве, премьер-министр нашей страны сделал важное заявление по этому вопросу. Разрешите мне привести некоторые выдержки из его замечаний. Он сказал:

«...Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе дало исключительно важный пример основополагающего дипломатического здравого смысла. Оно показало всем правительствам, что международные отношения должны отражать синтез надежд на создание мира, каким нам хочется его видеть, и мира, каким он является в действительности, что в этой последней четверти XX века войны ничего не решают, что говорить лучше, чем убивать, что историю нельзя повернуть вспять и что, поэтому, ситуации де-факто требуют ответственного, разумного и реалистического решения.

В этом я вижу достижение Совещания в Хельсинки. Оно рассматривало реальность неблагоприятной ситуации и попыталось создать на ее основе новую структуру европейской стабильности и мирного сосуществования. И вследствие того, что Совещание добилось известного успеха, мы можем сейчас задать себе вопрос: «Что же дальше?»

Действительно, что?

Я хотел бы сегодня предложить один ответ. Я предлагаю его моим коллегам из Социалистического интернационала, действуя в духе тех принципов и целей, которые отстаивает наше великое движение.

Я заявляю Социалистическому интернационалу, что настало время провозгласить пример Совещания в Хельсинки образцом для установления мира в нашем регионе. Пусть возобновленная Женевская мирная конференция станет своего рода Хельсинки для арабо-израильского спора. Я говорю о Женевской конференции по вопросам безопасности и сотрудничества на Ближнем Востоке.

Я считаю это своевременным. Я убежден в том, что опыт Хельсинки является исключительно ценным. Его цель, модель, состав, повестка дня и принципы — все является применимым по своему духу, если не всегда по букве.

Я не сомневаюсь в том, что такая конференция — как в Хельсинки — будет иметь и свои недостатки и ограничения, потому что подлежащие решению проблемы Ближнего Востока, как и европейские проблемы, являются иногда сложными и глубоко укоренившимися. Но я также в равной степени убежден в том, что они не могут быть решены посредством войны.

Я хотел бы, чтобы такого же мнения придерживались и другие в нашем регионе. Недавно на Ближнем Востоке мы слышали некоторые голоса, — о которых мы узнали из прессы и от тех, кто посетил известную столицу одного из арабских государств, — голоса, указывающие, по-видимому, на то, что это вполне возможно. Однако я говорю без всякой уверенности. Я говорю так потому, что никакие разговоры о стремлениях к мирному решению не были обращены к Израилю.

Поэтому я считаю, что если эти намерения действительно серьезны, то местом для рассмотрения их является такого рода конференция, которую я предлагаю.

Ее решающим императивом должен быть, как и в Хельсинки, диалог, а не угроза войны.

Эта конференция не должна пытаться достигнуть невозможного посредством тщетных иллюзий о том, что историю можно повернуть вспять. Темой ее должны быть разрядка и сосуществование. Целью ее должно быть создание новой региональной структуры стабильности, безопасности и мира, основанной на реальностях Ближнего Востока.

Разрешите мне провести параллель с Хельсинки еще дальше. Я делаю это потому, что это имеет исключительно важные политические последствия для нашего положения.

Созыв Европейского совещания сделали возможным не только две великие державы. Его сделали возможным прежде всего сами европейские державы. Это они заложили основы для региональной разрядки в качестве основания для более широкого диалога Востока и Запада. Главными действующими лицами созидательного установления мира были стороны, расположенные географически в самой Европе».

Он продолжал:

«Хельсинки учит нас тому, что разрядка в нашем регионе лежит только на нашей ответственности — как арабов, так и израильтян. Именно мы должны заложить основы взаимопонимания в нашем регионе. Только тогда, когда мы сыграем свою роль, смогут и другие силы сыграть свою роль и помочь сementировать подготовленное нами строение...

Сосуществование, безопасность, торговля, технология, сотрудничество и личные контакты — таков основной круг вопросов, обсуждавшихся в Хельсинки. И я принимаю его. Я принимаю его как суть повестки дня для Женевской конференции по вопросам безопасности и сотрудничества на Ближнем Востоке, поскольку прочный мир — это вопрос отношений и сотрудничества между народами, а не только между правительствами.

Есть одна важная область, в которой я должен отклониться от примера Хельсинки как образца для нас на Ближнем Востоке. В ходе Европейского совещания важные послевоенные территориальные изменения де-факто не стали вопросом обсуждения. Карта тридцатилетней давности была закреплена, если не узаконена.

Израиль просит гораздо меньшего. Мы не рассматриваем существующие границы как окончательные реальности де-факто. В отличие от реальностей Европы мы не требуем увековечения их в условиях мира.

В соответствии с объявленной нами политикой Израиль готов на переговоры со своими соседями о мирных границах, отличающихся от существующих, но только не ставя под угрозу жизненно важную для нас безопасность и оборону».

Наш премьер-министр закончил свои замечания следующими словами:

«Наша коллективная и сложная задача заключается в том, чтобы распространить дух Хельсинки через Средиземноморье в регион, давно нуждающийся в этом послании. Со всеми своими ограничениями и недостатками Совещание в Хельсинки явилось исторической попыткой сокрушить стену враждебности между нациями, даже в то время, когда вопросы границ и территории еще должны быть окончательно урегулированы. Участники Совещания согласились с тем, что войны ничего не решают, что их надо заменить диалогом — сначала между самими сторонами в данном регионе, а затем, в надлежащее время, — при поддержке великих держав.

При этом условии будет создана обстановка для ближневосточного Хельсинки здесь, в Женеве. При этом условии арабо-израильский конфликт уже определенно пойдет в направлении окончательного мирного урегулирования».

146. Правительство Израиля ясно изложило свою позицию. Что касается нас, то Женевская конференция, состоявшаяся в декабре 1973 года, может быть возобновлена хоть завтра. Поэтому я спрашиваю: каков смысл во всех этих бесплодных и бессодержательных обличительных речах? Какие положительные результаты могут быть и будут достигнуты благодаря заслушиванию вновь и вновь бесконечных повторений, которые произносятся в ходе этих прений арабскими делегациями и их друзьями, да и израильской делегацией, не говоря уже об устаревшей диалектике наших коммунистических коллег? Никакие.

147. Вам это так же хорошо известно, как и мне. Это абсурдная и бесцельная трата времени и денег, которым можно найти лучшее применение.

148. Поэтому я хотел бы предложить тем представителям, которые являются инициаторами этого обсуждения, а также Генеральной Ассамблее, чтобы мы прекратили эти прения и перешли к непосредственным переговорам между сторонами в рамках, уже установленных Советом Безопасности.

149. Позиция правительства Израиля, как она изложена в только что приведенных мною словах премьер-министра нашей страны, является ясной и недвусмысленной.

150. Мы готовы к переговорам, ведущим к миру.

151. В истории нашего длительного конфликта никакой прогресс никогда не достигался без переговоров. С другой стороны, мы никогда не начинали переговоры, которые не привели бы к про-

грессу. Поэтому прекратим все эти разговоры и приступим к переговорам.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Израиля за проявленное внимание к моей просьбе. Что касается финансовых последствий этих продолжительных прений, то мы должны посоветоваться с Пятым комитетом и бдительным стражем наших фондов — Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам.

153. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Ближневосточный кризис угрожает международному миру и безопасности в течение почти трех десятилетий. Организация Объединенных Наций предпринимала много инициатив и усилий, чтобы найти пути для мирного, справедливого и прочного урегулирования этого кризиса, с тем чтобы обуздать агрессию и прекратить оккупацию арабских территорий, положить конец угнетению арабских народов и ликвидировать опасность войны. Международная Организация неоднократно принимала важные решения в отношении причин кризиса, а также путей и средств его разрешения. Подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций осудили агрессию Израиля, выразили свое мнение относительно его поведения и сформулировали конкретные предложения по достижению справедливого и прочного урегулирования конфликта. Уроки 1973 года ясны, и мы не должны допустить возврата к состоянию «ни войны, ни мира», поскольку это будет чревато серьезными последствиями для мира и безопасности.

154. Позиция Югославии в отношении проблемы ближневосточного кризиса общеизвестна. Наша решительная и последовательная поддержка и помощь в достижении справедливых целей освободительной борьбы арабских народов и наша солидарность с ними проистекают из глубокой преданности Югославии их делу и ее твердой позиции, направленной на уничтожение всех форм иностранного господства, агрессии и оккупации. По нашему мнению, нет никаких веских причин, которые могли бы оправдать захват чужих территорий с помощью силы или оправдать аннексию под каким бы то ни было предлогом. Международное сообщество и Организация Объединенных Наций отвергли попытки узаконить такую практику, независимо от различных предлогов, выдвигаемых с целью оправдать ее, поскольку иначе весь мир вскоре будет ввергнут в пучину беззакония, и сила оружия будет единственным действенным фактором.

155. По этой причине Югославия постоянно требовала ухода Израиля со всех арабских территорий, оккупированных с июня 1967 года. Израиль должен понять, что это является непеременимым условием не только для достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, но также и для его собственной безопасности и мирной жизни его народа. Было бы иллюзией полагать, что ход времени может узаконить оккупацию или

что оккупированные народы могут когда-нибудь признать власть и порядок, установленный оккупантами. Израиль должен воспользоваться этой исторической возможностью и наконец занять реалистическую позицию в отношении решения этой проблемы, поскольку этой возможности может больше не представиться.

156. Очень широкие и полезные прения по вопросу о правах палестинского народа недавно велись в этом зале. Подавляющее большинство участников подтвердили позицию, согласно которой не может быть справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке без решения палестинского вопроса и без осуществления неотъемлемых прав палестинского народа. Было подчеркнуто, что палестинский вопрос был и остается корнем проблемы Ближнего Востока в течение многих лет и что поэтому ей следует уделить должное внимание при решении ближневосточного кризиса. Мы надеемся, что Израиль поймет, насколько глубоко ошибочны были его попытки в течение ряда лет построить свободу своего собственного народа на узурпации прав и свободы палестинского народа. Необходимо также понять, что он больше не может лишать палестинский народ права на создание своего собственного государства. К сожалению, Израиль все еще стремится вбить клин между палестинским народом на оккупированных территориях и его единственным законным представителем — ООП. В аналогичных обстоятельствах история неизменно давала один и тот же ответ, а именно, что никакая иностранная держава, независимо от средств, находящихся в ее распоряжении, не может отделить народ от своего руководства, если последнее выражает подлинные устремления и интересы народа в его борьбе за свободу. Единство палестинского народа и его руководства, воплощенного в ООП, было подтверждено в период жестоких испытаний в ходе борьбы палестинского народа, особенно за последние несколько лет. Поэтому Израиль совершенно необходимо признать законные права палестинского народа и его представителя — Организацию освобождения Палестины. Это открыло бы возможности для начала процесса подлинного урегулирования ближневосточного кризиса с участием всех непосредственно заинтересованных сторон.

157. Мы твердо убеждены, что такой подход обеспечит условия для принятия всеобъемлющей резолюции по проблеме Ближнего Востока, в которую должны быть включены как международные гарантии суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств и народов данного региона, так и их право жить в мире, в пределах безопасных и признанных границ. Мы поддерживаем инициативы и готовность большинства членов Совета Безопасности принять меры для достижения этой цели. Способ и время обеспечения таких гарантий должны быть предметом соглашения между сторонами в конфликте и теми, кто хочет содействовать обеспечению этих гарантий, разумеется, под эгидой Организации Объединенных Наций.

158. Югославия предпринимала постоянные усилия и вносила активный и конструктивный вклад вместе с другими неприсоединившимися странами в поиски мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Такая позиция в отношении ближневосточного кризиса была также подтверждена на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая проходила в Коломбо, где была подтверждена полная поддержка всех арабских народов в их борьбе за освобождение оккупированных территорий и создание палестинского государства. Однако на этой Конференции было подчеркнуто, что, если ближневосточный кризис не будет урегулирован, мир и безопасность будут поставлены под угрозу.

159. В ходе недавних прений по вопросу о Палестине многие делегации подчеркивали, что резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности являются важным компонентом основы для всеобъемлющего урегулирования ближневосточного кризиса. Некоторые делегации выделяли их как единственно согласованную основу. Резолюции 242 (1967) и 338 (1973), несомненно, очень важны для урегулирования ближневосточного кризиса, и во время их принятия они действительно представляли собой единственно согласованную основу. Однако с тех пор международное сообщество признало, что вопрос о Палестине не может быть сведен к чисто гуманитарному аспекту проблемы беженцев, что это первоочередная политическая проблема, затрагивающая осуществление права палестинского народа на самоопределение, без которого не может быть никакого надлежащего урегулирования ближневосточного кризиса. Учитывая эту эволюцию, абсолютно необходимо приспособить резолюцию 242 (1967) к новым реальностям. Это означает, что, помимо прочего, ООП должна участвовать во всех усилиях по решению этой проблемы. Мы считаем, что проект резолюции, который был представлен Совету Безопасности в январе 1976 года¹⁵ членами этого Совета от неприсоединившихся стран и основные элементы которого получили самую широкую поддержку в Совете Безопасности и среди членов Организации Объединенных Наций, включает в себя важнейшие элементы всеобъемлющего и общеприемлемого решения ближневосточного кризиса.

160. В соответствии с вышесказанным делегация Югославии полагает, что пришло время для созыва в Женеве Мирной конференции Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП. Время не ждет; конструктивные и серьезные переговоры должны начаться как можно скорее.

161. По нашему мнению, эта сессия Генеральной Ассамблеи должна прежде всего послужить стимулом для урегулирования этого кризиса в соот-

¹⁵ Там же, Дополнение за январь, февраль и март 1976 года, документ S/11940.

ветствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. По мнению нашей делегации, следующие принципы являются наиболее подходящей основой для справедливого урегулирования: во-первых, уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных с 5 июня 1967 года; во-вторых, признание и осуществление неотъемлемых национальных прав палестинского народа, включая право на создание своего собственного государства; и, в-третьих, обеспечение соответствующих гарантий для всех государств и народов в этом регионе и их права жить в условиях мира и безопасности.

162. Вместе с тем Генеральная Ассамблея должна просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, чтобы он, действуя в соответствии со своей инициативой от 1 апреля 1976 года, предложил Совету Безопасности принять меры по возобновлению работы Женевской конференции, с тем чтобы начать процесс подлинных переговоров по урегулированию ближневосточного кризиса.

163. Мы надеемся, что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи мы сможем приветствовать позитивные результаты этих переговоров, которые могли бы привести к решению этого очень важного вопроса.

164. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я должен признаться, что меня несколько удивила озабоченность представителя Израиля в отношении финансового положения Организации Объединенных Наций, озабоченность, которая, к сожалению, не была проявлена в отношении судьбы палестинцев.

165. Недовольство, которое только что высказал представитель Израиля в отношении того, что Генеральная Ассамблея 50 процентов своего времени посвящает обсуждению вопросов, неблагоприятных для Израиля, следует рассматривать в свете поведения Израиля в этом регионе и здесь, в Организации Объединенных Наций. Даже если бы Генеральная Ассамблея посвятила 90 процентов своего рабочего времени вопросу о Палестине, то, по нашему мнению, это было бы несоизмеримо с теми неисчислимыми бедами и страданиями, выпавшими на долю палестинцев и арабских стран в результате действий Израиля. Ни один другой народ не страдал так много, как палестинский, и все же он смог сохранить свою твердость и силу. Вся Палестина была захвачена, аннексирована и ассимилирована, согласно — как знают все — заранее задуманному плану, который осуществлялся неуклонно, невзирая на страдания и унижения, выпавшие в результате этого на долю коренного населения Палестины. Как известно, сначала был выдвинут план раздела, осуществление которого сопровождалось широкой экспансией; за ним последовали линии перемирия 1949 года, — они были частью соглашения о перемирии в то время, и это оставило не более 20 процентов территории самой Палестины в руках арабов. Это было достигнуто путем применения грубой силы, вопреки первоначальному пла-

ну о разделе, хотя это было незаконно. Война 1967 года завершила окончательное поглощение Палестины вместе с Синайским полуостровом и сирийскими Голанскими высотами. Когда Организация Объединенных Наций начала переговоры и приступила к посредничеству между заинтересованными сторонами, с тем чтобы обеспечить вывод войск с оккупированных арабских территорий, Израиль дал свой знаменитый ответ на знаменитую памятную записку Ярринга¹⁶, заявив, что Израиль «не уйдет на границы, существовавшие до 5 июня 1967 года»¹⁷. Это был официальный ответ на официальный запрос представителя Организации Объединенных Наций. Какой еще более убедительный документ нужен Организации Объединенных Наций, чтобы понять экспансионистскую природу Израиля?

166. Когда арабы говорят о сионистской экспансии, возможно, некоторые могут испытывать сомнения относительно природы сионизма. Сионизм призывает к сбору евреев в Палестине за счет коренного палестинского населения. Это означает перемещение коренных жителей и поселение вместо них чужеземцев. Это означает изгнание подлинных хозяев страны и ввоз иностранных поселенцев. Приглашение всем евреям поселиться в Палестине равнозначно экспансионизму при полном игнорировании прав других. Концепция оборонительных границ, выдвинутая Израилем, в современной международной политике является по существу орудием экспансии. Часть Палестины, выделенная Израилю в соответствии с планом раздела, не учитывала будущий приток евреев в Палестину и таким образом экспансия, очевидно, диктовалась сионистским характером Еврейского государства.

167. Еврейская концепция государства в Палестине направлена на то, чтобы сделать это государство достаточно обширным не только для того, чтобы принять поток еврейских иммигрантов, но и для того, чтобы сохранить так называемые оборонительные границы, что подразумевает экспансионизм и посягательство на территории соседних арабских государств. Есть ли в мире какая-либо другая страна, помимо Израиля, которая стремится найти пространство для неограниченного числа иммигрантов, сопровождая это экспансией? Есть ли еще какая-либо страна, помимо Израиля, которая настаивает на обеспечении расширяющихся границ? Есть ли еще какая-либо страна, которая создает поселения для ввозимых иностранцев на территории других стран и имеет наглость открыто говорить миру, что эти поселения останутся навсегда? Мир еще не понял истинной природы сионизма, который предполагает не только перемещение законных владельцев земли, но и превращение этой земли в экспансионистское чудовище, угрожающее своим несчастным соседям.

¹⁶ Там же, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года, документ S/10403, приложение I.

¹⁷ Там же, приложение III.

168. Оккупация Израилем арабских территорий длится уже десять лет. Было принято более чем достаточно резолюций. Но что же случилось с этими резолюциями? Кто помнит их? Попрание Израилем этих резолюций вошло в поговорку. Презрение, с которым относятся к этим резолюциям, является оскорблением Организации Объединенных Наций. Принцип недопустимости приобретения территории с помощью силы, который является одной из основных норм нашего Устава, нарушается безнаказанно. Все, что мы делаем здесь,— это принимаем резолюции, которые облегчают нашу совесть, но рано или поздно предаются забвению. Однако эти резолюции, которые чаще нарушаются, чем выполняются, не будут содействовать установлению стабильности на Ближнем Востоке, если они не будут подкреплены мерами наказания.

169. Мы так много говорим о целях и принципах Устава, но мы никогда ничего не делаем для того, чтобы эти цели стали священными. Ничто не бывает само по себе священным, если мир не воплощает это в словах и делах. Наш Устав не будет священным, если мы не будем коллективно соблюдать его положения. И все же мы осмеливаемся говорить о нарушении Израилем Устава, чему мы способствуем своим молчанием и равнодушием. Мы все не хотим нести подлинной ответственности, возлагаемой на нас Уставом. Каждый совершенно уверен в том, что Израиль не уйдет с оккупированных территорий, если это безразлично отношение будет иметь место и впредь. Только решительные действия всех государств-членов, включая Соединенные Штаты, заставят Израиль согласиться с принципом ухода с арабских территорий. Мы много говорим относительно недопустимости завоеваний силой, однако мы слишком мало делаем для того, чтобы укрепить этот принцип. Мы на словах говорим об основополагающих принципах Устава, когда нарушение этих основ не затрагивает нас. Мы имеем привычку говорить слишком много, а делать слишком мало.

170. Некоторые из нас даже сегодня еще не осудили со всей решительностью приобретение территорий с помощью силы. Одни прибегают к стилистическим софизмам относительно ухода с «территорий» или ухода с «этих территорий», а некоторые предаются другой крайности, оставляя вопрос о границах для рассмотрения в процессе переговоров. Мы призваны высказать безоговорочно и недвусмысленно нашу приверженность принципам, изложенным в Уставе. Устав Организации Объединенных Наций не допускает того, чтобы его положения приносили в жертву политической выгоде. Цели и принципы Устава не могут поощрять искажение священных принципов, которые государства-члены поклялись добросовестно соблюдать.

171. В ходе прений по палестинскому вопросу на прошлой неделе говорилось слишком много относительно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Многие высказывали мнение, что эта

резолюция представляет собой единственно приемлемую основу для решения ближневосточного вопроса. Наиболее важное положение резолюции 242 (1967) касается недопустимости приобретения территории с помощью силы. Этот принцип обязались поддерживать не только государства-члены, но и постоянные члены Совета Безопасности. Давайте рассмотрим, как Израиль толкует это положение, о котором так много говорится.

172. Как я уже сказал ранее, ответ Израиля Яррингу хорошо известен и нет необходимости его повторять. Более 60 еврейских поселений создано на сегодняшний день на Западном берегу и в секторе Газа. Сирийские Голанские высоты являются объектом повседневных строительных работ по созданию еврейских поселений. Положение на Синае не лучше. Строительство города Ямит идет полным ходом. Безостановочно идут работы по строительству поселений в Шарм-эш-Шейхе на Синае и участка железной дороги от крайней точки египетского полуострова до Ямита.

173. В этой связи лондонская газета «Таймс» в пятницу 19 ноября 1976 года, то есть всего две недели назад, сообщила, что г-н Рабчин, премьер-министр Израиля, в ходе посещения строительства новых районов города Ямита в северной части Синая отрицал, что существует какое-либо противоречие между стремлением Израиля к миру и его заявлением о том, что этот город — имеется в виду город Ямит, являющийся частью египетской территории на Синае,— «должен быть включен», по словам г-на Рабина, «в рамки границ государства Израиль, с тем чтобы обеспечить оборонительные границы».

174. Лондонская газета «Таймс» писала далее:

«Ямит, который начал заселяться после войны 1973 года русскими и американскими иммигрантами, насчитывает сейчас 200 семей. Г-н Даян, бывший министр обороны, первоначально предусматривал создать там порт с населением в 25 000 человек, но в настоящее время планы рассчитаны не больше, чем на 3000 человек».

175. Ямит мог бы послужить, согласно той же лондонской «Таймс», серьезным препятствием на пути к достижению мира (несмотря на утверждения г-на Рабина об обратном), если арабы и Израиль возвратятся в Женеву. Израиль, согласно «Таймс», намерен удержать этот город и окружающие поселения на севере Синая и надеется разделить полуостров по линии, которая приблизительно пройдет от этих поселений до Шарм-эш-Шейха. Это предполагает намерение сохранить густонаселенную полосу Газы с ее населением в 400 000 арабов, хотя арабы считают Газу частью Палестинского государства, и Генеральная Ассамблея уже поддержала такой план. Какие еще нужны доказательства экспансионизма Израиля? Какие еще могут быть более убедительные доказательства пренебрежения Израиля резолюциями Организации Объединенных Наций?

176. «Вашингтон пост» в сентябре 1976 года писала о том, что 68 израильских поселений усеяли всю карту, начиная с сирийских Голанских высот на севере, вниз через долину реки Иордан на Западном берегу до египетского Синая на юге. Там проживает 75 000 евреев на землях, захваченных у арабов в 1967 году во время войны, и они стали главным моментом все возрастающего сомнения международного сообщества относительно намерения Израиля когда-либо добиться мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

177. Лорд Карадон, английский дипломат, однажды назвал эти еврейские поселения «указателями разрушения». Лорд Карадон, который способствовал выработке резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, ставшей, согласно «Вашингтон пост», основой для предлагаемых переговоров между Израилем и арабскими странами, добавил: «Присутствие силы на враждебной территории не является гарантией мира, а является гарантией продолжения вражды».

178. Подход Израиля к миру не только противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, но также является оскорблением достоинства арабов и их чувства разума. Премьер-министр Израиля г-н Рабин считает, что нет никакого противоречия между миром на Ближнем Востоке и созданием Израилем еврейских поселений на арабских землях. Это не только еще одно оскорбление жертв, но и наглое высокомерие, которое пагубно скажется на будущем Израиля.

179. Вопрос об Иерусалиме будет по-прежнему оставаться одним из основных вопросов при решении ближневосточной проблемы. Израиль не стесняясь говорит о присоединении Иерусалима в качестве окончательной и неотъемлемой части его территории. Совет Безопасности принял несколько резолюций, которые призывают Израиль отказаться от осуществления своих мер в Иерусалиме, и объявляют недействительным присоединение Израилем Иерусалима. Израиль ошибается, если думает, что его аннексия Святого города будет способствовать установлению мира. Каждая пядь арабской земли, аннексированная Израилем, будет оставаться искрой, которая в конечном счете приведет к развязыванию большой войны. Но город Иерусалим, который Израиль присоединил и аннексировал с необычайной легкостью, может стать еще одной пороховой бочкой в этом беспокойном районе. Ни один араб, ни один человек, не говоря уже о мусульманах, не согласится с подчинением Иерусалима израильскому владычеству.

180. Присоединение города Иерусалима является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, о котором мы столь много и щедро говорим; это противоречит принципу недопустимости оккупации с помощью захвата; это вызов чувствам подавляющего большинства международного сообщества, которое выступает против аннексии городов других стран с помощью силы или захвата; и это станет одним из непреодолимых препят-

ствий на пути к достижению мира на Ближнем Востоке.

181. Присутствие войск Израиля на арабских территориях само по себе представляет собой *casus belli* — причину войны. Сам факт присутствия иностранных войск на территории государств дает им неоспоримое право избавиться от этой оккупации. Нынешнее затишье на Ближнем Востоке, без сомнения, скоро превратится в сильный пожар, если Израиль не уйдет с территорий, которые он оккупирует на протяжении многих лет. Нынешняя ситуация очень обманчива, поскольку она заставляет многих из нас верить в то, что данный район приближается к какому-то компромиссу, особенно в связи с высказываниями многих сторон. Не будет никакого компромисса в отношении принципа приобретения территории с помощью силы. Не будет никакого компромисса в отношении Иерусалима, Святого города трех великих религий. Не будет никакого компромисса в отношении неприемлемости еврейских поселений на арабских землях. Израиль сеет семена постоянной конфронтации, создавая еврейские поселения на арабских территориях.

182. В нашу эпоху нет места мифу о безопасных границах. Границы каждого государства являются безопасными, если есть взаимопонимание между соседними государствами. Границы, которые сохраняются с помощью силы, неизбежно вызовут конфронтацию сразу же, как только эти силы ослабнут. Только понимание и взаимное согласие в вопросе о границах могут устранить напряженность. Израиль в сущности не только ошибается, считая, что границы могут удерживаться с помощью силы; более того, он будет затянута в бездну уничтожения, если будет продолжать тешить себя иллюзиями, что экспансия и агрессия должны быть главной опорой в его отношениях с арабскими странами. Сейчас век ракет и техники, поэтому Израиль должен понять, что естественные барьеры в виде морей и гор неожиданно потеряли свое значение как эффективные безопасные рубежи и барьеры. Существующее превосходство военной техники Израиля может также оказаться эфемерным, может носить преходящий характер и не иметь постоянной ценности. Каждую пядь земли, захваченную врагом, арабы считают мной, которая может взорваться совершенно неожиданно. Осуществляя политику постепенной аннексии, Израиль сам создает себе неприятности. Кто посеет ветер — пожнет бурю, гласит известная арабская пословица.

183. Организация Объединенных Наций имеет право сомневаться в искренности заявлений Израиля относительно установления мира на Ближнем Востоке. Его дела противоречат его словам. Создание на арабских землях поселений и упорство в проведении политики аннексии больших районов оккупированных арабских территорий не дают Израилу права говорить о мире. Его рецепт мира включает, среди прочего, аннексию Иерусалима, включение значительной части Синая, поглощение Газы и сохранение еврейских поселе-

ний на арабской земле. И все же Израиль ожидает, что арабов обманут заявления его руководителей. Это оскорбление нашего сознания. Заявления Израйла о мире не должны приниматься за чистую монету. Его действия лишают силы и смысла слова его руководителей. Ни одно разумное существо не ожидает, что арабы согласятся с израильским рецептом мира. Г-н Рабин, премьер-министр Израйля, которого цитировал здесь представитель этой страны, недавно говорил о ближневосточной конференции по образцу Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки. Он не говорил о том, что Израиль будет уважать принцип неприобретения территорий с помощью силы. Он имел в виду пограничные соглашения, которые отразили бы значение военной победы и власть силы. Политика совершившегося факта, которую так упорно проводит Израиль, не приведет к миру. Израиль понимает, что арабы не настолько доверчивы, чтобы серьезно отнестись к его словам. Мир, при котором сохраняются военные трофеи, не будет достигнут. Израиль должен выбрать либо мир без военной добычи, либо продолжение военной конфронтации. Но, конечно, невозможно установить мир и сохранить военные трофеи. Для установления мира в этом регионе настоятельно необходимо освобождение от оккупации всех арабских территорий. Только на прошлой неделе Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, касающуюся неотъемлемого права палестинского народа на создание своего государства на своей родине [резолюция 31/20]. Принцип полного освобождения оккупированных территорий и права палестинцев являются непременным условием для установления мира в нашем регионе. Без этого данный регион будет по-прежнему находиться в нынешнем состоянии, перемежаемом перемириями, войнами и кровопролитиями.

184. Международное сообщество несет моральную ответственность, — не говоря уже о его интересах, — за установление мира на Ближнем Востоке. Существующее положение представляет собой угрозу международному миру и безопасности. В любой момент события могут привести к самому настоящему мировому пожару. Организация Объединенных Наций обязана приостановить движение к войне, пока она еще не разразилась. Государства-члены кровно заинтересованы в том, чтобы на Израиль было оказано максимальное давление, с тем чтобы заставить его покинуть арабские территории. Вероятно, нет возможности применить карательные меры согласно главе VII Устава в связи с позицией некоторых государств-членов; но необходимо оказать на Израиль одностороннее давление, с тем чтобы заставить его понять, что мир не может больше терпеть его действия, особенно потому, что эти действия могут привести мир к ядерной катастрофе. События октябрьской войны 1973 года не так уж далеки, чтобы забыть то, о чем они предупреждают. Израильская стратегия в нашей Организации состоит в том, чтобы с течением

времени ослабить международную оппозицию против захвата территорий силой.

185. Проведение прений о положении на Ближнем Востоке в Организации Объединенных Наций имеет исключительно важное значение, независимо от той тревоги, которую проявляет представитель Израйля в отношении финансового положения Организации Объединенных Наций. Жалобы со стороны Израйля на расточительность таких прений совершенно неуместны, поскольку именно Израиль своими действиями вызывает такую расточительность. Мы здесь произносим слова и выражаем чувства, но словами выражается характер преступных деяний. Возмущение мира по поводу поведения Израйля выражается здесь в словах, хотя мы хотели бы, чтобы эти слова были подкреплены делами. Во время прений здесь вскрывается фактическое положение, существующее на Ближнем Востоке. Мне кажется, что Израиль проявляет нервозность в отношении этих прений, поскольку они раскрывают характер его деяний, которые являются не только нарушением Устава Организации Объединенных Наций, но и угрожают международному миру и безопасности.

186. Все мы, за исключением, конечно, Израйля, заинтересованы в том, чтобы добиться прочного мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Все мы придаем большое значение этим прениям, поскольку они представляют собой вклад государств-членов в дело установления мира на Ближнем Востоке. Все мы должны понять, что мир останется таким же призрачным, как и прежде, если его основой будет военная добыча. Мира не будет, если Израиль не уйдет со всех оккупированных территорий. И мир останется таким же призрачным, как мираж в пустыне, если права палестинского народа на свою родину не будут восстановлены. Будущее не сулит ничего хорошего, учитывая поведение Израйля на оккупированных землях и его непримиримость в отношении палестинцев. Слухи о возможности новой войны распространяются все шире. Выполнит ли Генеральная Ассамблея со всей твердостью свою ответственность, заявив Израйлю, что мы уже не можем больше терпеть политику провокаций, мы не можем больше допускать, чтобы он продолжал авантюристический курс на развязывание новой войны, которая может ввергнуть мир в адскую бездну? Израиль должен проявить благоразумие и признать принцип ухода с территорий и восстановления прав палестинцев на свою родину. Мы не можем больше терпеть эту позицию самоубийства. Если Генеральная Ассамблея обратится с таким посланием и если Израиль прислушается к нему, тогда на Ближнем Востоке будет мир; в противном случае, нужно считать дни до начала нового цикла кровопролития и ужасов.

187. Сегодняшний день является важнейшим религиозным праздником в исламских странах. Я хочу передать им самые искренние и горячие поздравления. Это день Ид-аль-Адха, который непосредственно следует после самого священ-

ного мусульманского религиозного праздника, когда пророк Магомет стоял на вершине горы Арарат, близ Мекки, чтобы сказать слова прощания мусульманам перед уходом в Счастливую долину или рай. Он сказал мусульманам:

«О, Аллах, будь моим свидетелем; О, Аллах, я предупредил их; О, Аллах, будь моим свидетелем».

188. Я не нахожу более уместного завершения своего выступления, чем перефразирование слов пророка, сказав Генеральной Ассамблее: Мы вас предупредили, что будет война на Ближнем Востоке скорее, чем вы думаете, если Израиль не опомнится и не уйдет из арабских территорий и не восстановит права народа Палестины.

189. Г-н Т. А. МАТИАС (Индия) (*говорит по-английски*): Положение на Ближнем Востоке в основном неустойчиво и нестабильно, и таким будет любое положение, пока оно основано на агрессии и оккупации территорий других стран. Более того, отказ Израиля уйти с арабских территорий представляет собой непрерывное нарушение Устава ООН и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Он также представляет собой постоянную угрозу не только для спокойствия в этом регионе, но и для международного мира и безопасности. Чем скорее будет прекращена оккупация Израилем арабских территорий, тем более безопасным будет не только будущее мира во всем мире, но и безопасность самого Израиля.

190. В корне проблемы лежит способ прекращения действия английского мандата над Палестиной, который привел к созданию государства Израиль. Трагическая цепь событий сопровождалась многочисленными вспышками военных действий на протяжении примерно 28 лет, и Ближний Восток по-прежнему находится на грани новой войны. Тем временем арабскому народу Палестины отказывают в его законных национальных правах, включая право на самоопределение и право на свое собственное государство. Палестинцы продолжают жить как беженцы на территориях, не принадлежащих им, в то время как Израиль оккупирует их земли и территории соседних арабских государств. Это глубоко человеческая проблема, усугубленная нарушениями международного права и притязаниями, основанными на древней истории и легендах.

191. Организация Объединенных Наций не может признать положение, основанное на приобретении территории с помощью силы. Она также не может допустить сохранение положения, если оно чревато самыми ужасными последствиями для будущего всего мира. Попытки, предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами для решения этой проблемы, до сих пор не привели к удовлетворительным результатам. Так называемые поэтапные переговоры привели лишь к частичному прогрессу, поскольку некоторые жизненно важные аспекты проблемы полностью игнорируются.

192. Необходимы новые безотлагательные усилия для того, чтобы достигнуть всеобъемлющего урегулирования, которое, среди прочего, должно обеспечить осуществление неотъемлемых прав арабского народа Палестины. Нет никакого противоречия между национальными правами арабского народа Палестины и правом на существование государства Израиль. Так же абсурдно говорить об уничтожении государства Израиль, как и об уничтожении национальных прав арабского народа Палестины.

193. Ясно, что нынешний статус-кво не может долго сохраняться. Также ясно, что нельзя каким-либо образом изменить положение путем военных действий. Необходимо поэтому выйти из порочного круга агрессии, репрессий и экспансии. Мирное урегулирование должно быть основано на равной справедливости для всех сторон, чтобы оно было прочным.

194. Соответствующие резолюции Совета Безопасности обеспечивают основу, приемлемую для всех сторон для урегулирования путем переговоров. Недавние события указывают на общее движение в пользу созыва вновь Женевской конференции в ближайшем будущем для возобновления переговоров. Само собой разумеется, что если все заинтересованные стороны не будут участвовать в этой Конференции — а это предполагает и участие ООП, — то вряд ли может быть достигнут прогресс в направлении справедливого мира.

195. Наступает подъем в делах стран, и если его использовать, то это может привести к справедливости, миру и доброй воле. Возможно, мы сейчас переживаем этот исторический момент, когда Генеральная Ассамблея могла бы определить время и способствовать созыву мирной конференции, на которой великие державы, а также великое движение неприсоединившихся стран могли бы оказать помощь в установлении прочного мира на Ближнем Востоке и способствовать взаимной доброй воле между арабами и евреями на основе справедливости.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы, хотя уже и поздний час, коснуться двух проблем, которые возникли и стали более сложными недавно в отношении списка ораторов.

197. Во-первых, растет тенденция со стороны представителей обращаться с просьбой быть последним оратором в прениях. Во-вторых, существует практика, когда представители желают выступить больше чем один раз в прениях по одному и тому же вопросу.

198. В отношении первой проблемы есть правило 68 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое гласит: «Председатель предоставляет слово ораторам в том порядке, в каком они заявили о своем желании выступить». Мое толкование этого правила заключается в том, что порядок определяется временем, когда представитель вписывает свое имя в список. Никакая де-

легация здесь, по-моему мнению, не может претендовать на последнее слово по данному вопросу. Это может быть тактическим маневром, однако он привел бы нас к невозможной ситуации, если больше чем один представитель пожелал бы быть последним оратором. Я предложил бы ораторам, чтобы за секунду до закрытия списка они вписывали свои имена в список ораторов и таким образом гарантировали бы себе выступление в конце прений; однако это потребовало бы расписания по секундам, и я не поручусь, что это не привело бы к беспорядку, если несколько человек будут претендовать на одну и ту же очередь.

199. Следовательно, я буду придерживаться того правила, что никто не может претендовать на право иметь последнее слово по любому вопросу.

200. Вторая проблема заключается в практике, когда представители выступают больше чем один раз в одних и тех же прениях. В прошлом Генеральная Ассамблея не прибегала к правилу 72 правил процедуры, в котором говорится, что она «может ограничить время, предоставляемое каж-

дому оратору, и число выступлений каждого представителя по какому-либо вопросу». Конечно, далее говорится: «До принятия решения два представителя могут высказаться за предложение об установлении таких ограничений, а два — против него».

201. Я не хочу начинать еще одну дискуссию по-среди весьма сложных прений. Однако я предложил бы представителям ограничить количество выступлений любого представителя в прениях двумя выступлениями. Всегда можно использовать право на ответ: это будет третьей возможностью выступить.

202. Я не буду просить принять решение по этому вопросу сейчас, поскольку для многих это может оказаться неожиданным. Однако я, безусловно, буду просить указания Ассамблеи и ее сотрудничества завтра. Я надеюсь, что она будет готова сотрудничать с Председателем.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.